

Владимир Крышталёв

Завещание из космоса

Владимир Крышталёв
Завещание из космоса

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Крышталёв В.

Завещание из космоса / В. Крышталёв — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Может ли симпатичная девушка представиться инопланетянкой на шумной вечеринке? Ну, если она при этом не будет хранить серьёзное выражение лица, то почему бы нет? Знакомство – лишь игра. Однако, погружаясь в эту игру, Стас даже представить себе не мог, что спустя несколько часов ему доведётся увидеть старт настоящего инопланетного корабля. И что в последующие недели все его мысли будут крутиться вокруг загадочной незнакомки. Она не вернётся: слишком велики межзвёздные расстояния, а к Земле её забросила случайность. Впрочем, странная случайность. Ведь если на то же самое место садится второй инопланетный корабль, о совпадениях можно забыть.

Содержание

Часть I. Девушка со звёзд	5
Глава 1: Рандеву вместо сна	5
Глава 2: Ловушка для простаков	16
Глава 3: Билет в никуда	26
Глава 4: Еще один способ нажать неприятности	36
Глава 5: Встреча за столом	47
Глава 6: Дополнительное условие	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Часть I. Девушка со звёзд

Глава 1: Рандеву вместо сна

Будь его воля, Стас давно завалился бы дрыхнуть.

Почти всю прошлую ночь он возился со статьей для журнала, а с утра пришлось тащиться в редакцию, чтобы сдать материал к десяти. Ну, сам виноват: дотянул до последнего.

Потом – мелкие дела в центре, интернет-кафе, наброски для следующего номера. Кто же мог знать, что как раз сегодня нарисуеться внеочередная пьянка?..

"Впрочем, это и хорошо, – с невозмутимостью стойка подумал Стас. – Активный отдых, так сказать. После трудового дня".

Отдых был еще тот. В маленькую однокомнатную квартиру, которую они снимали на пару с Ильей, набилось человек двадцать. Галдели, пили водку и пиво, курили где попало. Для приличия Стас побыл в общей компании, а затем, прихватив бутылку пива, незаметно испарился в сторону кухни.

Он не очень любил весь этот шум и компании незнакомых людей. Зато Илюха их просто обожал.

На подоконнике сидеть вполне удобно. Особенно если все остальные предметы в помещении – холодильник, газовая плита и мойка – для этого подходят куда меньше. Через открытую створку Стас смотрел на вечернее августовское небо и время от времени делал глоток из бутылки. Гвалт, приглушенный закрытой дверью, почти не мешал.

Может, в самом деле устроиться на работу? Вон, Илья на полгода моложе, а деньги не считает. Редкая неделя обходится без вечеринки. Два ящика пива, пять бутылок водки, закуска – все это нужно купить!

За дверью послышались шаги. Погас свет. Через несколько секунд включился снова.

Стас усмехнулся. Знакомая картина. Пробуют все выключатели, пока не найдут нужный. Гости.

Работа... Карьера... Скуотища.

Но не перебиваться же статьями в компьютерные издания. В тридцать лет пора решать, чего хочешь от жизни.

"Решать надо было уже давно", – безмятежно поправил себя Стас.

Размышления о смысле бытия ему нравились, особенно "под пиво". Они вносили философскую изюминку в шумные и похожие между собой попойки.

В туалете спустили воду. Опять щелкнул выключатель. Дверь распахнулась, высокий светловолосый парень заглянул в кухню.

Глаза его уже слегка посоловели, но это не помешало гостю мгновенно оценить обстановку. Он пожал плечами: не туда попал, – и все-таки заговорил:

– Oh, hi! Are you okay?

– I'm fine.

– Great, – кивнул парень и скрылся за дверью.

– Космополит, блин, – произнес Стас, имея в виду своего товарища по квартире.

В том, что он только что разговаривал с американцем, Стас не сомневался. Сложно пропустить мимо ушей типично американское произношение. Да и вопрос очень уж характерный.

Иностранцы появлялись в их квартире регулярно. Это было тем более удивительно, что Илья разбирался в языках примерно так же, как краб – в китайском фарфоре. Однако природная общительность сметала любые барьеры.

Американец – это еще ладно. Пару недель назад приходили французы, и Стас тщетно пытался уяснить, о чем они лопочут. Кроме "merci", "s'il vous plait" и "j'y suis", он знал несколько расхожих выражений, да еще кипу международных слов – но и только. С таким запасом проще стоять в сторонке и помалкивать.

Зато Илья прекрасно обходился русским.

Радужный хозяин порой даже не подозревал о национальности своих гостей. Однажды Стас чуть не упал со стула, когда на следующий день после пьянки Илья назвал китайца, из каких-то соображений говорившего по-итальянски, мексиканцем.

Бутылка опустела. Стас нехотя слез с подоконника, пристроил ее под мойку, к неровным рядам "стеклотары". Вытащил из холодильника новую.

Не присоединиться ли к коллективу? Можно поболтать с американцем, например. Какая-никакая тренировка английского. Да и тому веселее будет.

Он совсем уже собрался идти, когда из коридора послышалась возня.

– Отпусти! – потребовал девичий голос.

– Ну, я только...

Дверь открылась и закрылась, впустив новую гостью.

У Стаса перехватило дыхание. Этой девушки он не видел за столом: вероятно, она пришла уже после его передислокации в кухню. Высокая, с большими умными глазами, красивая. Едва не налетела на Стаса, остановившись буквально на расстоянии ладони, и он ощутил аромат горячего женского тела...

На свое счастье, Стас выронил так и не откупоренную бутылку.

– Ой, извини, – девушка поспешно отступила, подняла бутылку и протянула ее Стасу. – Я не нарочно.

– Ничего, – пробормотал он, – сам виноват. Спасибо.

Мимолетное наваждение притупилось, но никуда не исчезло. Оно только перемешалось со смущением и любопытством.

Тем временем дверь распахнулась снова. На пороге стоял еще один из гостей – изрядно выпивший.

– Аня, – сказал он, попытавшись взять девушку за руку. – Я...

Незнакомка вырвалась и скользнула мимо Стаса в кухню.

– Ты ведешь себя некрасиво, – заявила она. – Мы знакомы всего час.

– Я... – неудачливый гость попытался отодвинуть Стаса с дороги.

Это было его ошибкой. Стас, до этого пассивный наблюдатель, без труда сбросил руку и перегородил весь проход.

– Оставь в покое девушку, – произнес он усталым голосом.

Гость осмотрел препятствие с головы до ног. Очень тихо сказал:

– Ее привел не ты.

– Не я, – согласился Стас. – Она сама пришла ко мне. Дай отдохнуть, ладно? Из-за вас я не могу нормально поспать.

– Ты кто?

– Хозяин.

– Что, в самом деле?

– А то!

– А, ну извини, – гость похлопал его по плечу. Затем выглянул на девушку. – Аня, я просто...

Незнакомка молчала. Стас чувствовал ее спиной и понимал, что не отступит. Даже при том, что нетрезвый ухажер выше его на полголовы и шире в плечах.

– Не нужно, – сказал Стас. – Сейчас она не станет с тобой разговаривать. Позже. Чуть-чуть позже.

Наверное, его уверенность подействовала: парня удалось выставить в коридор. Прикрыв дверь, Стас повернулся к девушке.

У нее были короткие черные волосы и очень смуглая кожа. В какой-то миг Стас подумал о мулатках, но потом отбросил эту мысль. Сейчас август, многие возвращаются с моря с фантастическим загаром.

Да и откуда здесь мулатки, тем более русскоязычные?..

Однако черты лица девушки тоже заставляли думать об экзотике. Нетипичные, они были все же удивительно красивы. Высокий лоб, аккуратные линии бровей, небольшой симпатичный носик.

Синее вечернее платье не доставало до колен, демонстрируя стройные ноги.

Стас опустил взгляд. Увидел бутылку в своей руке.

– Будешь пиво?

– Буду, – сказала девушка.

Сердце снова пустилось в пляс. Открывая вилкой пиво, Стас едва заставлял руки двигаться спокойно.

Крышка упала на пол, а он широким жестом протянул незнакомке бутылку. И тут же пожалел об этом.

Пиво не успело как следует остыть в холодильнике. Затем его уронили. И потому, едва вдохнув свежего воздуха, коварный напиток зашипел и рванулся наружу.

Пена окатила незнакомку, заливая платье, ноги, грудь, живот. Девушка вскрикнула, начала стряхивать капли. Стас отдернул руку с бутылкой и невольно выругался.

– Извини, – сказал он, оглядываясь в поисках чего-нибудь похожего на полотенце. Ничего не найдя, стащил футболку и с деликатной осторожностью принялся вытирать следы катастрофы.

Незнакомка уступила. Вместо того, чтобы отобрать футболку, она молчаливо разрешила прикоснуться к себе, и это снова вскружило Стасу голову.

А потом девушка рассмеялась.

Стас отступил, но она взяла его за руку. Тонкие пальцы были прохладны.

– Спасибо.

– Я из лучших побуждений...

– Все хорошо.

Они смотрели друг другу в глаза. Ее как будто лучились теплом. Стас чувствовал: еще несколько секунд – и он что-нибудь сотворит, а потом пожалеет.

– Не обращай внимания, если я веду себя странно, – сказала девушка. – Договорились?

Неожиданная просьба заставила его вздрогнуть и отстраниться.

– Договорились, – произнес он.

– Я редко бываю в компаниях, и... – она пожала плечами.

В кухню заглянули. Наверное, парочка хотела побыть совсем наедине, или же их испугал голый торс Стаса, но они немедленно скрылись.

Итак, пьянка вошла в следующую фазу. Теперь сюда начнут ходить, а через некоторое время соберется человек пять или шесть, которые будут курить и что-то обсуждать.

Вдохнув, Стас надел пахнущую пивом футболку. Девушка поежилась:

– Уф! Наверное, не очень приятно. Я чувствую себя липкой и грязной.

– Ну теперь мы с тобой почти в равных условиях, – улыбнулся Стас.

На самом деле он не знал, как себя вести. Переодеться в чистое, чтобы хорошо выглядеть и пахнуть? Но вещи – в комнате, в шкафу, до которого сейчас не доберешься. А главное, у него, кроме еще одной футболки, совершенно нечего предложить девушке.

– Можно взять пиво? – спросила собеседница.

– А? – Стас взглянул на отставленную бутылку. После драматического извержения в ней осталось около трети. – Конечно. Подожди, сейчас открою другую.

Он метнулся к холодильнику, извлек очередную емкость, скovyрнул вилкой крышечку, убедился в отсутствии пены – и лишь тогда предложил девушке. Та аристократичным движением склонила голову:

– Благодарю. Как тебя зовут?

– Станислав. Или просто Стас.

– Благодарю, Станислав.

Формальность фразы произвела странный эффект: напряжение растворилось, и Стас впервые с момента появления незнакомки почувствовал себя более или менее комфортно. Девушка не потеряла своей привлекательности в его глазах, но возбуждение перестало захлестывать.

– За знакомство, Аня, – взяв неудачно откупоренную бутылку, Стас легонько чокнулся с собеседницей. Попутно он отметил, что руки перестали дрожать.

По лицу девушки пробежала улыбка.

– За знакомство.

Они выпили.

На город напoлзала ночь, вытесняя неверные сумерки. В искусственном свете грязная холостяцкая кухня казалась унылой и жалкой.

– Значит, ты здесь живешь?

– Живу. Ну, не здесь, в кухне, а вообще. Вместе с Илюхой. Это он сегодня всех пригласил.

Из опыта Стас знал, что уточнение может оказаться нелишним. Многие приходили "за компанию", не слишком вникая в различные тонкости. Когда Стас называл себя хозяином, они начинали думать, что вечеринка – его рук дело.

– А ты?

– Я? – опять эта таинственная, шаловливая улыбка. – Я прилетела издалека.

– Откуда же? – полюбопытствовал Стас. Воображение запрыгало по далеким странам и континентам, чаще всего выхватывая почему-то кусочек лазурного моря, пальмы и ослепительно белый песок.

– Из другой части галактики.

"Шутит", – Стас ощутил легкий укол разочарования. Но, не подавая виду, поддержал игру:

– И что же привело к нам обворожительную инопланетянку?

Собеседница неопределенно махнула рукой:

– Сбой в навигационной системе корабля. Спасибо за "обворожительную", Стас.

Он смутился. Девушка несла откровенную чушь и благодарила за комплименты, прозвучавшие в ироничном ключе. Все это – совершенно искренне, даже сердечно. Как в такой ситуации отличить игру от нормального разговора? "Спасибо" было всерьез, или шутя?

"Какая разница, – решил наконец Стас. – Поговорим как бы серьезно. Но не будем забывать, что наша инопланетянка пришла сюда развлекаться".

– Если не стряслось ничего плохого, то я рад этому сбою, – он снова шутливо чокнулся с девушкой. – За дружбу народов всей галактики.

Пиво горчило – приятное, чуть прохладное, почти незаменимое в летнюю жару. "Да, вечерок выдался интересный, – размышлял Стас, смакуя напиток. – Красивая девушка, в игривом настроении, с воображением... кстати, насколько оригинальным? Космические корабли – это всего лишь популярный штамп".

Он отважился на небольшую провокацию:

– Сбой привел тебя к нашей планете, верно? И перед тем, как лететь назад, ты решила заглянуть на одну из вечеринок?

Ее улыбка оставалась дружелюбной – и совершенно непроницаемой.

– Кое-что верно. Мой корабль вышел из маршевого режима примерно в двадцати пяти световых часах от вашего Солнца. У вас нет Врат, так что мне понадобилось больше трех месяцев, чтобы подойти к Земле. И вот уже полгода я здесь.

– Полгода? – Стас приподнял бровь. – Ты же сказала, что попала к нам из-за сбоя в навигационной системе. Неужели тебя настолько заинтересовала наша захудалая цивилизация, что ты решила задержаться?

– Почему бы нет? Населенная людьми планета – это всегда интересно. Но ты прав: я, наверное, не стала бы задерживаться, если бы не закончилось топливо.

– Топливо? Так ты не можешь вернуться?

Девушка неторопливо отпила из бутылки. Взгляд ее темных глаз был чуть-чуть насмешлив.

– Я могу вернуться. Большая удача: мой корабль оборудован топливосборщиками. Никогда не думала, что они пригодятся... я даже не знала об их существовании. Ресурс корабля и так на порядок превосходит обычный. Но если бы не они...

– Если бы не они? – переспросил Стас. – Я, конечно, совсем не разбираюсь в таких вещах, но разве у вас не существует чего-то вроде радио? Ты могла бы вызвать помощь.

Аня покачала головой:

– Я пыталась. Наверное, коммуникаторы тоже повреждены.

– Тоже?

– Когда стало ясно, что курс неправильный, я дала команду выйти из маршевого режима. Но системы не реагировали. Корабль продолжал двигаться в неизвестном для меня направлении. Можешь себе это представить, Стас? День за днем тебя уносит все дальше от знакомых мест, от родной цивилизации, от людей вообще, а ты ничего не можешь сделать.

Стас находил в себе силы подыгрывать с серьезным лицом, однако на сочувствие его не хватило.

– Похоже, ваши корабли не очень надежны, – заметил он с намёком на иронию в голосе.

– У всего есть предел прочности. Мой корабль проходил в районе взрыва сверхновой. Наверное, это как-то повлияло...

Он потер колючий подбородок. Сегодня было не до бритья.

– Но если системы отказали, как же ты можешь вернуться? Как ты вообще привела корабль к Земле?

Девушка пожала плечами:

– Я уже говорила, что маршевый режим самопроизвольно отключился где-то в двадцати пяти световых часах от вашего солнца. Тогда я смогла перезапустить все системы. После этого все странности исчезли.

Она увлеклась, подумал Стас. Если бы не рассказывала все так обстоятельно, то сохранила бы свою загадочность. А так сама же разрушает шарм "инопланетянки". К чему все эти подробности? Они лишь выпячивают надуманность истории.

Двадцать пять световых часов... Конечно, скорость света в вакууме является константой для всей галактики, а не только для солнечной системы. Но как насчет земных часов, минут, секунд? Смогла бы настоящая инопланетянка столь свободно оперировать малознакомыми единицами измерения, да еще применять их к своему понятию скорости, чтобы получить расстояние?

А перезапуск в качестве решения проблем? Ну да, компьютер сейчас есть у каждого, на Reset все научились жать. Только ведь то, что хорошо для пишущей машинки с музыкой, вряд ли подходит космическому кораблю.

"Я придираюсь, – отметил Стас про себя. – Но все же как любопытно! Она наверняка не сознает роли всех этих приятных мелочей".

Вслух же он спросил:

– А коммуникаторы по-прежнему не работают?

– Трудно сказать, – улыбнулась Аня. Очевидно, она получала определенное удовольствие от игры. – На такое расстояние почти невозможно передать осмысленный сигнал. Я применила импульсный код, похожий на азбуку Морзе, но понадобилось бы слишком много совпадений, чтобы мое послание услышали и поняли.

"Деграция сигнала при передаче на большие расстояния остается в силе", – подумал Стас. Его уважение к собеседнице неожиданно выросло. Возможно, она не так уж плохо разбирается в тонкостях физики.

На языке уже крутился следующий вопрос, однако их уединение прервали.

В кухню ввалился тот самый парень, которого Стас некоторое время назад выставил за дверь. Сейчас он казался еще более пьяным – но и более решительным.

– Аня, – начал гость, с трудом фокусируя взгляд на девушке.

Стас отставил пустую бутылку в дальний угол подоконника.

– Ты хочешь с ним общаться? – прошептал он, наклонившись к собеседнице.

– Нет, – так же тихо произнесла она, глядя ему в глаза.

Шагнув вперед, Стас заслонил собой Аню.

– Ей нужно время.

Гость уставился на него глазами, подернутыми алкогольной дымкой.

– Ты чего? – буркнул он с вызовом.

– Все в порядке, – терпеливо ответил Стас. – Она почти забыла твою выходку. Дай ей еще несколько минут.

Уговоры подействовали и на этот раз. Парень хмыкал, фыркал и рвался что-то объяснить, но Стасу удалось вывести его в коридор.

– Это ненадолго, – предупредил он девушку, вернувшись. – Но если хочешь, мы могли бы прогуляться. Там свежий воздух и меньше шума.

Она рассмеялась:

– Хочу.

К выходу пробрались незамеченными. Стас опасался нарваться на неудачливого ухажера: тот мог потребовать объяснений. Но обошлось.

Снаружи было темно. Двор освещался лишь светом из окон, да одиноким фонарем в доброй сотне метров от подъезда.

"И что теперь?" – подумал Стас, оглядевшись.

– Ты умеешь обходиться с людьми, – заметила Аня.

Ночь слегка размыла ее черты, прибавив таинственности... и привлекательности. Стас сглотнул.

– Совсем наоборот. Будь это так, разве я сидел бы сегодня на кухне в одиночестве? Я не очень люблю компании. Ну, за исключением редких случаев, – он усмехнулся и в приступе откровенности развел руками. – Вот, сейчас не могу даже придумать, как тебя развлечь.

– О, это просто, – оживилась девушка. – Расскажи о себе. Мою историю ты уже знаешь.

Стас поднял бровь:

– О том, что ты – инопланетянка?

По её лицу скользнула улыбка, в которой ему почудился вызов, смешанный с иронией:

– А в это так трудно поверить? Хорошо, давай договоримся. Выдумай все, что захочешь. Мне интересно узнать о тебе, Стас, но я готова слушать любую небылицу, даже самую скучную. А когда тебе надоест, я расскажу что-нибудь еще.

Ее предложение было по-детски непосредственным, и все же тонким. Стас рассмеялся:

– Хорошо. Кстати, я знаю неплохое летнее кафе. Если не спешишь, можно отправиться туда.

– Я не спешу.

– Тогда пойдем. До закрытия успеем посидеть.

Движение на улицах замирало: большинство людей уже разбежалось по домам, чтобы поужинать, посмотреть телевизор и выспаться перед очередным рабочим днем. Через час-другой останутся лишь неугомонные такси.

Стас уступил просьбе девушки. Он не считал свою биографию выдающейся, однако от идеи сочинить что-нибудь более красочное отказался. Наверное, как раз потому, что Аня упомянула такую возможность.

Ну, что тут интересного? Родился в маленьком городке в советские еще времена. Читал сказки про Ленина, верил в светлое коммунистическое будущее. Пошел в школу, отчасти разочаровался. Потом грянула Перестройка. Голые прилавки магазинов, очереди за любыми продуктами, талоны на сахар. Пьянящий запах Свободы.

– Вот она меня и сгубила, – говорил Стас с иронией. – Свобода с большой буквы. Смешанная с притаившимися на дне остатками коммунистического идеала. От каждого по способностям. Человек может и должен найти свое дело в жизни.

– Почему же сгубила? – не поняла Аня.

Она слушала его внимательно, как будто с каждой фразой открывала для себя что-то новое. Стас хмыкнул:

– Я принял все слишком серьезно. Начал искать себе то самое идеальное дело, забыв, что идеалы не воплощаются в реальности. Ну и до сих пор ищу. На этой почве поругался с родителями: они считают, что я валяю дурака по причине банальной лени. Может, так оно и есть. Во всяком случае, они пообещали не разговаривать со мной, пока я не устроюсь на нормальную работу. Вот уже два года мы не общаемся.

– Ты переживаешь?

– Да нет, не очень. Я знаю, что у них все хорошо – и на том спасибо. В конце концов, им есть за кого радоваться. Мой старший брат работает в Москве, женился, двое детей. Тоже поглядывает на меня, как на отщепенца, но с ним мы хотя бы раз в полгода переписываемся.

– Уговаривает работать?

– Еще как! Тянет к себе. Говорит: для начала поживешь у меня, а там что-нибудь подыщешь. Устроиться можно и на стройке... Но я держусь. Кое-как обеспечиваю себя. Пишу статьи по компьютерам, занимаюсь переводами, иногда подрабатываю в англоязычных политических изданиях. Ну а если совсем нет денег, Илюха выручает.

Аня покачала головой:

– Я думаю, что писать статьи и переводы – тоже работа.

– Но не постоянная. У меня нет полной уверенности, что очередную статью примут, что издание не закроется, что они не найдут кого-нибудь получше. Я живу настоящим. Что будет через год? Через два? Через пять? Не знаю.

– Никто не знает. Послушай, Стас, из-за ссоры с родителями ты чувствуешь себя виноватым. Напрасно. Они пытаются навязать тебе одно понимание жизни, а ты каждым прожитым днем утверждаешь другое. И ты найдешь свой путь, непременно, потому что у тебя есть голова и сердце.

Он усмехнулся:

– Это утверждает прекрасная инопланетянка. Спасибо, Аня. Думаю, я в самом деле не пропаду, раз уж до сих пор живой. Знаешь, а меня вот что интересует. У вас там все говорят по-русски?

– Неужели все это время ты размышлял о том, как меня поймать? – развеселилась девушка.

– Ну, не такой уж я тугодум, – возразил Стас. – Это был способ сменить тему, чтобы оставить в покое мою скромную персону. Видишь, я откровенен.

– Попробую оправдать твое доверие. Я выучила пять земных языков, потому что хотела лучше ознакомиться с вашей культурой. Эти полгода мне все равно было нечем заняться.

– Пять?! – выдохнул Стас, восхищаясь не то способностями "инопланетянки", не то масштабом блефа. – Я знаю всего четыре, из них два – родных. А у тебя, между прочим, нет акцента.

Подъехала маршрутка, и разговор на инопланетные темы прекратился. К нему вернулись чуть позже, за белым пластиковым столом, на котором дымились две чашки кофе.

– Наверное, выбрать из всех языков только пять было нелегко. Если не секрет, какие взяла ты?

– Английский, французский, испанский, русский и китайский. В последнем только два диалекта, и то ради академического интереса. Я не была в Китае.

– А в других странах?

– Конечно. В Америке мне пригодился английский и испанский, в Африке – английский и французский, в Европе – все понемногу.

"Красиво жить не запретишь", – с тоской подумал Стас. Сам он еще ни разу не ездил за границу. А "инопланетянка", возможно, в самом деле где-нибудь путешествовала.

Или даже родилась там.

А что, мысль! Внешность у нее действительно необычная. И тогда бесполезно проверять ее английский: она вполне может разговаривать без акцента сразу на двух языках.

Это многое объясняло. Даже инопланетные истории приобретали особый смысл. Человек, выросший где-нибудь в Америке, а потом приехавший сюда, действительно почувствует себя инопланетянином. Тут уж останется домыслить лишь самую малость.

Между тем девушка стала задумчивой. Она слегка покачивала чашку, наблюдая за коричневым напитком.

– Растворимый, – заметил Стас. – Можешь даже не сомневаться.

Его собеседница улыбнулась уголком рта:

– Знаешь, как долго тянется время, когда ты совсем один? Несколько месяцев... почти полный земной год... я сойду с ума...

В ее голосе Стасу почудилась непритворная тоска. Но уже через пару секунд Аня выпрямилась и мотнула головой:

– О чем мы говорили?

– О языках, – механически напомнил Стас.

Ее вспышка искренности – или это был очередной ход в игре? – опять заставила его сомневаться. Все может оказаться не столь простым, как он себе успел вообразить. Незнакомка хранила какую-то тайну. Целый вечер Стас пытался вызвать ее на откровенный разговор, но она лишь отшучивалась. Ее улыбка, ее тон – все как бы подчеркивало несерьезность рассказанной истории.

А может, никакой тайны нет, и девушка – в самом деле с другой планеты?

"Или она сумасшедшая", – с нарочитой грубостью закончил мысленный перебор вариантов Стас.

Однако последнему варианту сопротивлялась вся его душа. Если "инопланетянка" безумна, это на редкость странное безумие. Стасу попадались ненормальные, и он всегда различал их если не с первой, то со второй или с третьей фразы. Они были грубее, менее образованы, одержимы невероятными идеями – даже если выглядели обычными людьми. Их глаза никогда не улыбались.

Аня же обладает чувством юмора, легко поддерживает нормальный разговор... и, в конце концов, она просто красива!

– Когда ты улетаешь? – спросил он.

Девушка, собиравшаяся продолжить беседу, запнулась. Темные глаза посмотрели на Стаса с пристальным вниманием.

– Сегодня, – ответила она, на сей раз без тени улыбки. – Все уже готово, топлива хватит с избытком. Я и так задержалась на десяток дней дольше.

В ее взгляде, и в самом ответе сквозило что-то интимное, волнующее. Стас ощутил, как снова перехватывает дыхание.

– Потому что не хочешь вновь остаться в одиночестве? Ты специально искала что-то вроде нашей вечеринки, чтобы в последний раз побыть среди людей?

Его собеседница отпила из чашки. Стас автоматически повторил движение.

Кофе успел немного остыть, его вкус оставлял желать лучшего. Аня, однако, не обращала на это внимания.

– Мне лучше уйти, – произнесла она, отставила чашку с недопитым кофе и встала. – Спасибо за вечер, Стас.

– Подожди! – он тоже вскочил. Надо же, еще минуту назад ничто не предвещало катастрофы. – Я сказал лишнее? Прости, не хотел тебя обидеть. Беру свои слова обратно – любые, которые тебе не понравились.

– Дело не в словах, – отозвалась девушка. Она выглядела одновременно и расстроенной, и решительной. – Я совершила глупую ошибку. Прости меня, пожалуйста.

Они вышли на улицу вместе. Машин, равно как и людей, не было. Цепочка желтоватых фонарей тянулась вдоль домов, но свет с трудом проникал под сень роскошных каштанов.

Девушка зашагала по тротуару. Стас поравнялся с ней, не пытаясь остановить или хотя бы узнать причины бегства. Его охватило возбуждение – почти радостное, несмотря на очевидный разлад отношений.

Молчание длилось недолго.

– Ты зря мне поверил, Стас, – произнесла Аня, глядя перед собой. – Теперь поздно что-то менять, но я не могу...

– Не нужно оправдываться, – сказал он. – Это ведь была моя ошибка.

– Нет. Я допустила, чтобы все зашло слишком далеко. Извини.

По мнению Стаса, едва ли что-нибудь зашло слишком далеко. Они сидели в мирной обстановке за кофе, на свежем воздухе, беседовали на отвлеченные темы. Веяло приятной летней прохладой, над головой мерцали полночные звезды. И тут, как гром среди...

"А вдруг именно кофе подействовал на нее так? – терялся в догадках Стас. – Инопланетная биохимия может отличаться, реакции на местную пищу и напитки непредсказуемы".

Он чуть заметно улыбнулся собственным мыслям. Биохимия? Из крупного трехтомника, прочитанного по этому предмету, помнился только СЗ и С4 фотосинтез, а остальное давно погреб под собой разнообразный информационный хлам. Иначе говоря, с тем же успехом Стас мог бы рассуждать о влиянии эффекта Ярковского на орбиты астероидов.

– Не совсем понимаю, о чем ты говоришь, – признался он вслух, – но для тебя это, кажется, очень важно.

Девушка не ответила. Они прошагали еще сотню метров.

"Или все-таки безумие? Резкая, немотивированная смена настроений. Может, с тем парнем, который рвался в кухню, у нее было нечто похожее?"

Предположение хранило в себе крупицу здравого смысла, однако Стасу оно показалось отвратительным. Пусть лучше сумасшедшим окажется мир, а не собеседница. Пусть где-то в галактике существуют другие планеты, пусть там живут люди, отличающиеся от европейцев меньше, чем жители Китая. Почему это должно быть невозможным?!

"Невероятным, – поправил себя Стас. – Всего лишь невероятным".

– Мы поссорились?

– Что? – Аня вынырнула из задумчивости. – О, нет, конечно нет. Я просто... Понимаешь, Стас, есть вещи, которые я не имею права делать.

– Например, рассказывать варварам о существовании других цивилизаций?

Наконец-то она снова улыбнулась.

– А что мой рассказ добавил бы к тому, что уже есть в вашей культуре?

– Ты имеешь в виду, к фантазиям по поводу инопланетян? – Стас пожал плечами. – Например, определенность. Одно дело – догадки и предположения, совсем другое – реальные свидетельства.

– Ты же выслушал мое "реальное свидетельство".

Прозвучала ли в ее голосе укоризна? Нет, наверное почудилось.

– Но ты ведь не рассчитывала, что я поверю.

– Тогда мне было все равно.

– А что изменилось?

Несколько секунд Аня смотрела под ноги, хотя асфальт оставался ровным и не требовал к себе особого внимания. Потом остановилась.

– Мы с тобой... – она заглянула в его глаза, словно пытаясь отыскать там нужные фразы. Ничего не найдя, вздохнула. – Давай оставим все, как есть.

"А все так хорошо начиналось", – подумал Стас, чувствуя, как испаряется энтузиазм.

– Если ты этого хочешь... Но у меня есть просьба. Я хочу проводить тебя. На наших улицах не всегда безопасно ночью.

Аня слегка склонила голову. Возможно, она ничего не подразумевала под этим движением, но Стас принял его как знак согласия. И когда девушка направилась дальше, молча пристроился рядом.

Прошло не меньше часа, прежде чем они очутились на берегу реки.

Дома и дороги остались поодаль. Здесь царила тишина, нарушаемая лишь случайным всплеском. Узенькая рыбацкая тропинка петляла, то выводя к берегу, то снова углубляясь в заросли.

Стас держался позади спутницы и хранил молчание, хотя странный маршрут вызывал у него смесь нарастающего беспокойства и любопытства. Почему они свернули сюда? Впереди явно нет ни одного дома, местность безлюдная. Если нарваться на шайку босяков, то помощи ждать неоткуда.

С другой стороны, Аня может в любой миг остановиться, повернуться к нему лицом, обвить руки вокруг шеи...

"Ради этого не стоило переть в такую даль", – оборвал себя Стас.

Он всматривался в темноту под деревьями, но почти ничего не различал.

Его проводница шагала уверенно. В свете звезд платье казалось очень темным, а загорелая кожа плеч и ног – лишь немного светлее. Время от времени Стас ловил себя на том, что с удовольствием блуждает взглядом по фигуре девушки. В такие мгновения он забывал о беспокойстве.

– Здесь мы расстанемся, – вдруг заявила Аня.

– Что? – Стас едва не налетел на спутницу.

Впереди была небольшая полянка, посреди которой высилась ржавая цистерна. Во всяком случае, так показалось Стасу с первого взгляда.

– Мы пришли, – объяснила девушка, положив руку ему на плечо. Жест был нежным, но и настойчивым: он как будто требовал оставаться на месте. – Спасибо за твою заботу.

– Что ты собираешься делать?

– Отправляюсь домой.

– На этом? – Стас с сомнением осмотрел цистерну.

Даже в темноте было заметно, что огромную металлическую емкость бросили здесь давным-давно. Возможно, еще до Перестройки. Цистерна вросла в землю и сделалась частью пейзажа – почти естественной. Если бы Стас гулял здесь сам, то не обратил бы на нее внимания. Мало ли какой мусор увидишь на "диком" берегу.

Неужели Аня продолжает его разыгрывать? Или она в самом деле считает это космическим кораблем?

– Корабль уже около пятидесяти часов движется к району встречи, – сказала девушка, словно отвечая на его мысли. – Он гораздо больше.

Большая-пребольшая ржавая цистерна? Не удержавшись, Стас хмыкнул, но потом сделал вид, что у него просто запершило горло.

Аня еще несколько секунд смотрела в его глаза.

– Прощай, Стас, – проронила она наконец. – Мне очень жаль, что мы родились в разных мирах.

И тут очертания цистерны поплыли. Старый искореженный кусок металла на глазах у Стаса превращался в нечто совершенно иное. Формы менялись лишь чуть-чуть, однако эффект этих изменений был колоссальным. На месте никому не нужного хлама очень скоро прорисовался обтекаемый корпус, отполированный до зеркального блеска.

Пораженный увиденным, Стас не сразу осознал, что девушка направилась к аппарату. Открылся и закрылся просвет в корпусе. Блестящая машина дрогнула, неспешно оторвалась от земли, проплыла по воздуху в сторону реки, а затем, стремительно набирая скорость, растворилась в ночном небе.

Глава 2: Ловушка для простаков

На следующий день Стас проснулся в своей кровати, испытывая жуткие симптомы похмелья. Пока он лежал ровно и смотрел в потолок, эти самые симптомы не очень давали о себе знать, но стоило приподняться – и омерзительное состояние накатывало во всей красе.

Очевидно, вчера он напился вдрызг. Причем, судя по гадкому привкусу во рту, еще и курил. Возвращения домой память не сберегла, хотя Стас долго пытался восстановить хоть что-нибудь. Интересно, как это он добрался через весь город глухой ночью? На такси, что ли?

Тем не менее, он хорошо помнил расставание с девушкой, удивительный летающий аппарат, а также собственный шок. Еще бы! За весь вечер ему ни разу не пришло в голову поверить незнакомке всем сердцем! Он просто не смог поверить!

"Ну да, мы ведь такие умные, – иронизировал Стас, – все знаем. Инопланетяне должны быть маленькими и зелеными".

Он сел. Нахлынуло отвращение к себе и к миру. Самое время читать Сартра.

Комната еще хранила следы вчерашней пьянки. По большой дуге обойдя пустую бутылку из-под водки, Стас добрался до туалета.

Аня говорила правду. Она в самом деле прилетела с далеких звезд.

А теперь снова улетела. Навсегда.

Из бачка, крышка которого давно потерялась, Стас побрызгал себе в лицо. Теплая, пахнущая хлоркой вода стекла по лбу и щекам, но не принесла свежести.

"Мне очень жаль, что мы родились в разных мирах".

– Я мог бы улететь с ней, – произнес Стас, обращаясь к бачку. – У меня была возможность познакомиться с другой цивилизацией. А я эту возможность прошляпил.

Однако мысль о другой цивилизации – возможно, высокоразвитой – казалась слишком абстрактной. Куда чаще Стас думал об умных глазах, о красивых чертах лица, о коротко стриженных черных волосах. Он вспоминал, как они сидели в кафе, и Аня рассматривала свою чашку; вспоминал о происшествии с пивом, поход через ночной город. Собственные подозрения казались теперь бредовыми и смешными. Разве незнакомка хоть в чем-то походила на сумасшедшую?

– Когда знаешь, что происходит, многие вещи очевидны, – философски заметил Стас, недовольный поднявшейся волной самокритики.

Почему он не удержал Аню? На что надеялся?

Сделав над собой усилие, Стас перебрался в ванную и принял холодный душ. Это помогло мало: находиться в вертикальном положении было по-прежнему тяжело. Отвращение к миру, правда, отчасти улеглось.

– Зачем я так напился? – спросил Стас у своего отражения в зеркале.

Отражение умудрилось сохранить свеженький вид – да и вообще, видимо, чувствовало себя гораздо лучше, чем оригинал. Оставалось ему только позавидовать.

Тихий и солнечный августовский полдень уступил вечеру, когда Стас нашел в себе силы выйти на улицу. По дороге к остановке купил пакет яблочного сока, неторопливо выпил. Нормальное самочувствие восстанавливалось, хотя на еду и спиртные напитки смотреть все еще не хотелось.

Можно было вернуться домой и отлеживаться дальше, но Стаса переполняло желание действовать. На маршрутке, а затем пешком он добрался до вчерашнего кафе. При свете дня небольшая улочка потеряла часть своего шарма, снующие туда-сюда машины придавали ей обыденный вид, и даже не верилось, что вчера Стас шел здесь рука об руку с девушкой из другого мира.

Столики в кафе были по большей части заняты, но Стаса это не волновало. Он просто надеялся восстановить по памяти весь вчерашний путь, так как не был уверен, что найдет нужное место на берегу сразу.

Пару раз он сворачивал не туда, но замечал ошибку и возвращался. Дневной город выглядел по-другому, что дезориентировало. Иногда Стас останавливался на перекрестках, закрывал глаза и пытался представить окружающие его дома в свете уличных фонарей и рекламных вывесок. Трюк срабатывал с переменным успехом, но, так или иначе, дальнейший маршрут всплывал в памяти, и Стас торопился дальше. Лишь однажды он отвлекся, чтобы купить еще сока.

Улицы становились все более шумными: начинался час пик. Однако через какое-то время Стас покинул оживленные районы, прошагал между последними многоэтажками и выбрался на пустырь. Впереди виднелась река.

Тропинка нашлась сама собой. Теперь Стас двигался медленно, припоминая мельчайшие детали и стараясь не пропустить ту полянку, на которой увидел вчера летательный аппарат. Под ногами стрекотали кузнечики, с воды дул приятный бриз, солнце клонилось к закату. Несмотря на хорошую погоду и сравнительную близость жилых домов, берег пустовал. Лишь вытоптанная трава и редкие следы костров указывали на то, что здесь бывают люди.

Место, где на фоне звездного неба возвышалась "цистерна", Стас узнал сразу. Тропинка шла по краю поляны, а затем резко сворачивала к реке. По другую сторону, за поляной, располагился небольшой песчаный холм, на котором росла одинокая акация. В общих чертах рисунок хорошо совпадал с той картинкой, что отпечаталась в мозгу Стаса, хотя при дневном освещении предметы казались ниже, а цвета и тысячи мелких деталей сбивали с толку.

– Значит, вот тут стоял космический корабль, – пробормотал Стас.

Это бесхитростное признание сработало удивительным образом. С самого момента пробуждения Стас то и дело возвращался мыслями к произошедшему, но только сейчас он по-настоящему осознал: другие цивилизации действительно существуют. Межзвездные путешествия возможны.

Навалилась слабость. Стас присел на траву и посмотрел в пронзительно-голубую высь.

Аня не вернется. Она ворвалась в его жизнь всего на один день, чтобы увлечь собой и несбыточными мечтами. А что теперь?

Возможно, вернувшись домой, Аня расскажет о населенной планете в отдаленном секторе галактики. Если любопытство присуще людям ее цивилизации, сюда, может быть, отправят экспедицию. Землян будут изучать – скорее всего, негласно. Потом инопланетяне объявятся, установят что-то вроде дипломатических отношений, откроют секреты путешествий быстрее света, и Земля войдет в галактическое содружество.

Логично?

Это еще как посмотреть...

Все зависит от намерений инопланетян, от их интересов и моральных норм, от экономической и политической целесообразности. Имеет ли смысл устанавливать контакт с неразвитой цивилизацией, до которой нужно добираться целый год? Ну, изучать – это еще куда ни шло, но вот открывать себя?... приглашать в воображаемое галактическое содружество?..

Однако даже в идеальном случае соотечественники Ани высадятся на Земле лишь через много лет, поскольку научные экспедиции не составляются впопыхах. А до межзвездных путешествий Стас вряд ли вообще доживет.

Что же остается?

– Жить, – ответил Стас сам себе, поднимаясь. – Просто жить.

Он исследовал полянку и в нескольких местах обнаружил вмятины. Земля продавилась под чем-то тяжелым, однако трава не успела пожелтеть. Это означало, что корабль находился здесь совсем недолго.

Стас кивнул, продолжая монолог:

– Все правильно, она ведь путешествовала. За несколько месяцев изъездила полмира. Пять языков...

Но почему их встреча произошла именно в последний день перед ее отлетом? Насмешка судьбы?

Устав от своих исследований, Стас взобрался на холм, устроился под акацией и до глубокой ночи наблюдал за небом.

Прошла неделя, затем другая, третья. Солнечный август сменился дождливым сентябрем. Люди с зонтиками прыгали через лужи и торопились к замызганным маршруткам. Серые тучи навевали тоску.

Стас продолжал сочинять статьи, но делал это без энтузиазма, по привычке. Зато полянку на берегу он посещал едва ли не каждый день. Его тянуло туда, словно магнитом. Стас понимал, что ведет себя неразумно, что инопланетянка не прилетит назад, – и все-таки не выдерживал, бросал текст на середине слова, спешил к месту их расставания. А убедившись, что там все осталось без изменений, часами бродил по улицам и вглядывался украдкой в лица прохожих.

"Так сходят с ума, – увещевал себя он. – Этим нужно переболеть. Все пройдет, и жизнь снова наладится".

Но голос рассудка звучал впустую. Жизнь никогда не наладится. В тридцать лет он так и не нашел своего места в мире. Упустил все шансы – вплоть до последнего. Он неудачник, самый обыкновенный неудачник.

Наступил октябрь. Дожди прекратились, однако хмурые тучи продолжали тянуться бесконечной чередой, а промозглый ветер выдувал из-под куртки тепло. Листья исподволь желтели и облетали, хотя значительная часть все еще оставалась зеленой. Лишь изредка проглядывал кусочек неба – глубокого, манящего.

В один из таких холодных осенних дней Стас отправился к месту, успевшему стать любимым. Он вряд ли мог внятно объяснить причину своих регулярных паломничеств. Даже если допустить, что девушка вернется, – с какой вероятностью она посадит корабль именно здесь? Разве мало на свете удобных площадок для приземления?

Погруженный в себя, он вышел к знакомой поляне. И застыл, испытав то ли удивление, то ли испуг.

Большая ржавая цистерна лежала на боку, закрывая собой холм и часть одинокой акации. Казалось, она покоится здесь очень давно: нижняя часть успела врасти в землю, а в щелях и выемках образовался слой почвы, удерживающий высохшие стебельки травы. Людей поблизости не было, только ветер шелестел листвой.

Стас потерял глаза. Не может быть!

Он собрался подойти к цистерне и попробовать ее на ощупь, но не успел. Его остановил хруст ветки, а затем отчетливый звук шагов. Кто-то, еще невидимый из-за стены плотного кустарника, шел прямо сюда.

Времени на размышления не оставалось. Стас шмыгнул в густую поросль акации, по пути оцарапав лоб и тыльную сторону правой ладони. Затем, присев, нашел удобный просвет и стал наблюдать.

Здесь бывали и рыбаки, и отдыхающие – за долгие недели посещений Стас успел в этом убедиться. Он не прятался от них в кусты.

Но тогда на полянке не возвышалась эта штуковина.

Аня могла вернуться. Только зачем? Ради него, Стаса?

Тут рассуждения прекратились, потому что в поле зрения попал незнакомец.

Это был рослый парень, одетый в мешковатые штаны серого цвета и коричневый свитер. Он брел к цистерне, что-то бормоча под нос. Легкая одежда, очевидно, не очень спасала от холода: парень сутулился и вздрагивал, когда налетал очередной порыв ветра.

Случайный прохожий? Или еще один инопланетянин?

Здесь, вблизи от воды, тянуло сыростью, и Стас успел основательно продрогнуть, однако теперь он ощутил прокатившуюся по телу волну тепла. Сердце заработало в ускоренном ритме.

Из рассказа Ани следовало, что о других инопланетных кораблях в околосолнечном пространстве она не знала. Иначе с чего бы ей все свое время посвящать землянам? Чужие корабли могли означать либо соотечественников Ани (и тогда она попросила бы их помощи), либо неизвестную высокоразвитую цивилизацию. Последнее вело к постановке целой уймы вопросов, так что Стас без сожаления отбросил идею: слишком сложно.

У себя на борту девушка была одна. Значит, этот парень все-таки с другого корабля.

Если, конечно, инопланетяне не умеют произвольно изменять пол...

Стас попытался себе представить, что парень в коричневом свитере и девушка, с которой он провел незабываемый вечер, – одно лицо. Ужас!

Другие объяснения?

Аня приземлялась еще раз, и кто-то из местных захватил ее корабль.

Бред. Как можно управлять техникой, если не способен прочитывать даже буквы чужого алфавита?

А может, этот парень – именно кто-то из ее соотечественников? И Аня не знала о его присутствии потому, что он так хотел?

Зачем?

Незнакомец преодолел половину расстояния, отделявшего его от цистерны. Он шагал неторопливо, всем своим видом выказывая мрачное расположение духа. Возможно, ему просто не нравилась сегодняшняя погода – унылая и по-зимнему серая.

"Или же он что-то упустил", – подумал Стас, глядя вслед парню с растущим подозрением.

Вспомнилось, что Аня рассказывала о странностях в поведении корабля. Сбои и незнакомец... Связано ли это между собой?

"Она не уточнила, кем была у себя на родине", – вдруг понял Стас.

На миг детские сказки о звездных принцессах обрели плоть. Интриги? Заговоры? Покушение?

Погрузившись в пьянящую атмосферу воображаемых приключений, Стас едва не пропустил самое главное. Очертания цистерны растворились, уступая место совершенным формам инопланетного корабля. Открылся люк. Незнакомцу оставалось сделать пару шагов.

Шанс?

Стас рванул, не разбирая дороги. Затрещали и подались ветки. Кубарем, низкий старт. Черт, затекли ноги – зря сидел на корточках!

Спотыкаясь и размахивая руками, он метнулся к незнакомцу.

"Не успею! – вспыхнула полная отчаяния мысль. – Снова опоздал".

Однако его расчеты почему-то не учли вполне обычной человеческой реакции.

Услышав позади себя шум, парень обернулся. Рассеянность на смуглом лице сменилась изумлением, руки стали подниматься в защитном жесте...

На следующей секунде Стас сбил его с ног. Оба влетели в открытый люк и покатались по полу.

– Взлетаем! – заорал Стас.

Чтобы придать словам дополнительный вес, он навалился на ошалевшего инопланетянина, схватил его за волосы и приложил лбом о ближайшую стену. Тот вскрикнул, а потом что-то залопотал на незнакомом языке.

Приехали!

– Не понимаю. I don't understand. Ich verstehe nicht. Je ne comprends pas. No comprendo. Китайского не знаю.

Каждую свою фразу он сопровождал тычком, так что незнакомец снова и снова ударялся лбом о стену. Наверное, это не слишком способствовало пониманию, однако Стас боялся утратить преимущество. Инопланетянин мог в любой момент прийти в себя и начать бороться, а опыта реальных драк у Стаса не было.

К тому же вцепившаяся в волосы рука предательски дрожала, и он не хотел, чтобы незнакомец это почувствовал.

Его жертва притихла, но когда Стас закончил, опять забубнила что-то свое.

Бесполезно. Выходит, Аня выучила пять языков, а этот – ни одного? Не очень вежливо с его стороны.

– Взлетаем! Вверх! Вверх!

Стас попытался объяснить жестами. Спустя какое-то время инопланетянин, кажется, понял. Завертев головой, он с усилием повторил:

– Верх.

А потом добавил что-то свое. Интонация походила на утвердительную, но даже в этом Стас не был абсолютно уверен. Если у некоторых земных народов кивок означает "нет", то что говорить об инопланетянах?

Тем не менее, беседа явно зашла в тупик. Требовалось освободить незнакомца и посмотреть, что он уяснил, – или продолжать без толку кататься по тесному помещению.

Стас вдруг обнаружил, что не может заставить себя разжать пальцы. Он до жути боялся отпустить инопланетянина.

"Ну, давай же, – стал уговаривать он себя. – Иначе через пару секунд этот тип сам начнет вырываться. Тогда все переговоры накроются".

Конечно, "переговорами" это можно было назвать лишь условно, однако Стас почему-то верил, что продемонстрировал чужаку самые добрые намерения. В конце концов, он искренне старался не расквасить тому нос (хотя лоб ободрал до крови своими иступленными тычками).

Но вот сам незнакомец отнюдь не вызывал у него доверия.

Пересилив себя, Стас все-таки отпустил чужие волосы. Погрозил инопланетянину пальцем:

– Смотри, не обмани.

Тот недвусмысленным жестом втянул голову в плечи.

– Хорошо, – кивнул Стас. – Тогда пойдем. Где тут у вас рубка управления?

Что-то зашуршало за спиной. Стас резко обернулся.

Выхода на лужайку больше не было. Панель из неизвестного материала встала на место, и теперь стена казалась сплошной, без малейших признаков двери. В наступившем полумраке загадочно и тускло замерцал синий огонек.

"Пока я пялюсь на люк..." – молнией блеснуло в голове Стаса, и он представил, как инопланетянин, воспользовавшись моментом, изо всей силы бьет его по почкам.

Приготовившись к худшему, он развернулся.

Чужак понуро брел к дальней стене. Похоже, у него и в мыслях не было нападать.

Стас опустил поднятые для защиты руки, надеясь, что инопланетянин не заметил паники в его движениях, постарался напустить на себя уверенный вид и зашагал вслед за чужаком.

Словно почувствовав их приближение, стена разделилась на две половинки, которые непонятным образом втянула в себя. Сквозь открывшийся проем виднелись спинки трех высоких кресел и море всевозможной аппаратуры за ними.

Они вошли в рубку. С легким шуршанием странная дверь закрылась. А потом Стас вздрогнул и едва удержал испуганный возглас.

Внешние стены, равно как и потолок, исчезли. Яркий дневной свет ворвался в рубку со всех сторон, оглушая и заставляя жмуриться. Уютного помещения как не бывало. Складывалось такое впечатление, будто инопланетянин и Стас находятся посреди небольшой открытой платформы с укрепленными на ней приборами и креслами. Над головой плыли тучи. Только отсутствие ветра и звуков свидетельствовало о том, что невидимая стена по-прежнему отделяет людей от внешнего мира, – но привыкший полагаться на зрение разум отказывался воспринимать это свидетельство.

Чужак вопросительно посмотрел на землянина. Теперь стала заметна неестественная бледность (даже серость) его лица, подчеркивавшая кровавую ссадину на лбу. Очевидно, он здорово перетрусил, хотя и старался этого не показывать.

На вид он был примерно того же возраста, что и Стас. Чуть выше ростом, но более тонкий в кости и худощавый. Черные слегка выющиеся волосы давно не стрижены и запущены.

– Вверх, – Стас сделал характерное движение ладонью, попытавшись незаметно проглотить комок в горле.

Затея начинала казаться ему чистой воды сумасшествием. Он боялся думать о том, что уже сделал, и еще больше боялся предстоящего.

Чтобы заглушить собственные сомнения, он закричал:

– Давай!

Инопланетянин вздрогнул. Затем кивнул и опустился в одно из кресел. Худые руки с длинными, как у музыканта, пальцами легли на пульт.

Зеленая лужайка покачнулась и уплыла вниз.

Стас едва удержался от крика. Ему показалось, что он непременно свалится с этой летающей платформы. Вцепившись в спинку одного из свободных кресел, землянин кое-как пробрался вперед и сел.

Чужак убрал руки с пульта и теперь наблюдал за незванным гостем. Стаса это злило, но его внимание почти без остатка поглощало открывающееся зрелище. Кусты, деревья, река, ближние многоэтажки – все это уплывало вниз, линия горизонта отодвигалась, серая пелена туч, наоборот, приближалась. Боязнь высоты отступила, осталось упоение и какое-то полубезумное веселье.

А потом скорость подъема начала расти.

Мелькнули и пропали из виду облака. Небо сделалось чистым, но скоро потемнело. Проступили звезды. Вместе с тем продолжало светить солнце, и Стас уставился на родную звезду с изумлением. Маленький корабль каким-то образом гасил яркость, так что ослепительный свет не жег глаза. Землянин видел и сам шар, и неровную ауру короны с языками протуберанцев.

Солнце уплыло вниз, а вместо него сверху нависла лазоревая громадина Земли.

Стас вцепился в подлокотники. Голова закружилась от переоценки понятий "верх" и "низ". Вдобавок чудилось, что этот огромный шар вот-вот прокатится по крошечному суденышку. Соседство такого гиганта угнетало и душило.

Сделав глубокий вдох, Стас попытался расслабиться. "Никогда не думал, что в космосе можно страдать приступом клаустрофобии", – подумал он.

Инопланетянин жестом привлек к себе внимание. Показав на планету, он пальцем прочертил в воздухе дугу и застыл в вопросительном ожидании.

"Он предлагает мне вернуться? – удивился Стас. – Решил, что я все это затеял исключительно ради того, чтобы прокатиться до орбиты?"

Подобная недооценка его даже обидела. И хотя чужак мог спрашивать о чем-то совсем другом, Стас выпрямился.

– Нет, – сказал он, указывая прочь от Земли. – Туда.

И тут он осознал, что объяснить чужаку свои намерения – задача не из легких. Если "вверх" можно выразить простым жестом, то "возьми меня с собой" – только с помощью какой-

нибудь странной и заведомо неоднозначной пантомимы. У Стаса не было ни малейшего желания устраивать цирк.

Но чужак продолжал смотреть на него непонимающим взглядом. Проклятье! Каким идиотом чувствуешь себя, когда невозможно просто сказать, чего хочешь! Пожалуй, на Земле Стас никогда не попадал в подобные ситуации.

Вот Илюха на его месте не растерялся бы.

Стиснув зубы, Стас начал представление.

– Ты, – жест в сторону чужака. – Я, – ладонь к груди, легкий кивок. – Взять, – изображаем человека, несущего сумку. – С собой, – взмах рукой типа "в добрый путь".

Инопланетянин покачал головой. Стас повторил все сначала. Та же реакция.

Не понимает, или отказывается брать попутчиков?

Как же объяснить?..

– Домой. Домой, – Стас изобразил ладонями крышу дома.

Опять не то. Высадят его на вершине горы...

Тогда он решился на крайние меры. Скопировал жест, показанный ему чужаком, выразительно сложил руки крестом и покачал головой. Затем нарисовал в воздухе два маленьких круга и один большой. Показал на Землю, плывущую вверх. Ткнул пальцем в воображаемый большой круг. "Взял" маленькие круги, потащил их один за другим к большому. "Посадил" первый, увел его прочь. Прodelал ту же операцию со вторым. Потом ткнул во второй круг и показал на чужака.

– Это твой корабль, понимаешь?

Инопланетянин следил за ним с пристальным вниманием. Не зная, как быть дальше, Стас показал на первый корабль и на себя.

Брови чужака поползли вверх.

Ну наконец-то! Хоть что-то.

– Понимаешь? Ну так поехали!

Кажется, инопланетянин в самом деле понял. Потянулся к пульту. Земля дернулась, с грациозной неторопливостью уплыла за спину. В поле зрения завертелись бесчисленные звезды. Они перестали двигаться, когда корабль лег на курс.

Стас смотрел на эту россыпь блестящих песчинок, как замороженный. Не может быть. Не может быть, не может быть, не может быть...

Лет пятнадцать прошло с тех пор, как он перестал воспринимать свои мечты о космосе всерьез. Вселенная слишком велика для человека. Даже одна Земля чудовищно огромна, потрясающе многообразна, и вряд ли хватит жизни, чтобы посетить все ее достойные внимания уголки. Стремиться в неизвестные дали, не оглянувшись по сторонам, – признак незрелости, юношеской близорукости, неумения принять реальность.

Мечты растворились в повседневности и доводах рассудка. Так почему же он сейчас так счастлив?

"Это потому, что я сошел с ума, – не без самокритики заметил про себя Стас. – Впал в детство и все такое прочее. Не переболел, в общем".

По мере того, как спадало возбуждение, он возвращался мыслями к сегодняшней импровизации. И обнаруживал, что испытывает ужас.

Его как будто подменили тогда. Стас хорошо помнил почти животную ярость, с которой он набросился на инопланетянина. Если бы тот начал сопротивляться, одними ссадинами на лбу не обошлось бы.

"И это я! Мирный и безобидный человек!"

Может, дело в подозрениях?

Он начал восстанавливать цепочку рассуждений, предшествовавших "налету". Кое-что имело смысл. Например, вопрос о том, почему чужак вообще явился на Землю.

Первый корабль мог быть случайностью. Но второй – никак. Подобных совпадений просто не бывает.

Значит, Аня и этот парень связаны между собой.

Почему же он прилетел с таким опозданием? Если Стас все правильно понял, девушка пробыла на Земле около полугода, пока роботы собирали топливо для обратной дороги...

Стоп! Она говорила о том, что отправляла какие-то сигналы. Возможно, ее все-таки услышали, и один из соотечественников прилетел на помощь.

За что и получил по голове.

Ладно, спешим на местный обычай встречать гостей.

Итак, не интриганы, а спасатели. Версия, которая должна была прийти в голову первой. Наиболее вероятная, разумная, правдоподобная и...

"И все-таки я слишком мало знаю", – на всякий случай уточнил Стас.

Все это хорошо и красиво, но парень в глазах землянина никак не ассоциировался со спасателем. Уже одно это заставляло сомневаться. А если копнуть глубже...

Почему он один? Разве спасатели работают в одиночку? Тем более, на таком расстоянии от дома?

Ну предположим, это случайный человек, услышавший сигнал бедствия. Первый и главный вопрос: почему он не передал информацию профессионалам, а отправился в путь самостоятельно?

Да и откуда у него столько горячего? Аня ведь упоминала, что ее корабль по "емкости баков" значительно выигрывает у обычных.

Стас посмотрел на чужака. Тот сидел, откинувшись в своем кресле. Глаза полузакрыты, на лице – торжественное и вместе с тем усталое выражение. Профиль четко вырисовывается на фоне ярких немигающих звезд, тусклого свечения от аппаратуры хватает, чтобы различить пустяковый шрам под левым глазом. Руки расслаблены, лежат на подлокотниках.

Поди узнай, что на уме у этого парня! Он ведь даже не в состоянии рассказать свою версию событий.

Одна из звезд прямо по курсу начала увеличиваться. Стас еще несколько секунд пялился на растущий объект, прежде чем до него дошло, что это не может быть звездой. Тогда он выпрямился, отодвигая размышления на второй план.

Корабль. Пузатый и неуклюжий, он продолжал расти, пока не заслонил собой все остальное. "Похож на дирижабль, раздувшийся посередине", – решил Стас, пожирая глазами техническое чудо.

Впрочем, смотреть было особенно не на что. Корпус из сероватого материала сиял в солнечных лучах, но светофильтры исправно гасили яркость до приемлемого уровня. Немногочисленные надстройки, о назначении которых Стас по большей части даже не догадывался, отбрасывали двойные тени. Единственной по-настоящему впечатляющей вещью была почти незаметная, просвечивающая насквозь конструкция, отдаленно напоминающая параболическое зеркало какой-нибудь спутниковой антенны. Выпуклой стороной конструкция соприкасалась с "пузырем", а огромные лепестки расходились так, что кончики их заостренных краев лежали в одной плоскости с носом (кормой?) звездолета.

"Действительно антенна? Или что-то совсем другое?"

Инопланетянин открыл глаза, но к пульту не прикасался. Очевидно, сближением управляли компьютеры.

Впереди показалась очередная надстройка. Сперва крохотная, она неспешно выросла до размеров приличного гаража, затем ушла под брюхо. И тут движение прекратилось.

Над головой висели немигающие звезды. Впереди и по бокам светился корпус звездолета, перерезанный густой тенью от маленького космического челнока. Миг безмолвного ожидания.

Слабая вибрация пробежала по палубе, отдаваясь дрожью во всем теле. Челнок скользнул вниз. В темноту.

Потолок и стены опять стали непрозрачными, и Стас почувствовал себя котом, на которого набросили мешок. Целый огромный мир сжался до пределов тесной рубки управления.

Но землянина ожидал еще один сюрприз.

Ему вдруг показалось, что их маленький космический аппарат не остановился, а начал куда-то проваливаться с возрастающей скоростью. В животе заныло. Стас вжался в кресло и бросил взгляд в сторону чужака.

Тот плыл по воздуху к задней стене, жестом приглашая землянина присоединяться.

Невесомость? Стас не без труда проглотил слюну.

До сих пор в рубке сохранялась нормальная сила тяжести. Челнок выныривал из гравитационного колодца Земли, набирал скорость, маневрировал, а перегрузок не было. Лишь минимальная вибрация перед стыковкой намекала на какие-то внешние воздействия. В остальном искусственное притяжение работало идеально.

И вот тебе!

Может, на звездолетах не ставят системы для создания искусственной гравитации?

Борясь с подступающей тошнотой, Стас сделал глубокий вдох. Потом всплыл над креслом и, легко оттолкнувшись от спинки, направился вслед за хозяином.

Они выбрались в тускло освещенный ангар. Вопреки изначальному предположению землянина, челнок не стыковался со звездолетом (что более рационально в космосе), а прятался в специальном отсеке. Здесь тоже царила невесомость, хотя давление и состав воздуха, по всей видимости, приближались к земным.

Следующая дверь открывалась в длинный коридор. Стасу быстро надоело путешествовать зигзагами от стены к стене и терять ориентацию, но чужак двигался с уверенностью заправского космонавта. Каждые несколько секунд он останавливался, чтобы подождать своего неуклюжего спутника. Землянин ругался про себя, но развить большую скорость не мог.

Затем в правой стене обрисовался проем. Чужак жестом пригласил входить.

Стас ухватил руками края проема, подтянулся и всплыл в просторную комнату. Однако прежде, чем он успел окинуть взглядом обстановку, позади зашуршала дверь. И в ту же секунду вернулась сила тяжести.

Если бы нормальный вес восстановился сразу, Стас определенно заработал бы пару шишек и синяков. Но невидимое поле опустило его с полутораметровой высоты мягко – как заботливая мать опускает в кроватку младенца, – и лишь потом гравитация достигла привычного уровня.

Землянин приподнялся на локтях. После трюков в невесомости он казался себе удивительно тяжелым, однако через считанные секунды ложное ощущение прошло.

Чужак его обманул! Загодя выключив гравитацию, заставил думать, что так должно быть. Пока Стас привыкал к новым ощущениям и на все остальное почти не обращал внимания, хозяин корабля впихнул его в одну из кают, закрыл дверь на замок и отправился по своим делам.

Красивый ход. Рассчитан на простаков, никогда в жизни не видевших звездолета.

"На меня".

Добравшись до двери, Стас все-таки попробовал ее открыть. Бесполезно. Сенсорная панель не реагировала на прикосновения, а какие бы то ни было ручки здесь отсутствовали.

Ну что ж, этого и следовало ожидать.

С одной стороны, он сам отчасти виноват в таком приеме. Буйных туземцев проще держать взаперти, подальше от людей и ценного оборудования. Взялся махать кулаками – отвечай за последствия.

Но, если вдуматься, у чужака могли быть совсем другие мотивы.

Что вынудило его так быстро согласиться, когда Стас упомянул о другом корабле? Ведь он ни на секунду не поверил, что землянин пилотировал тот корабль, или хотя бы ступал на борт. Фокус с гравитацией это подтвердил.

Почему же предыдущие пантомимы он встречал бескомпромиссным "нет", а тут вдруг перестал спорить, привез туземца на звездолет и запер в каюте?

– Все зависит от того, зачем он вообще прилетел, – произнес Стас вслух. – Спасать потерпевших аварию...

Корабль проходил в районе взрыва сверхновой.

– ...или наоборот?

Глава 3: Билет в никуда

Тишина в каюте скоро начала действовать на нервы.

Широкая кровать, большой стол, дверь в санузел (здесь сенсорная панель работала безотказно) – все это Стас исследовал в первые же часы. Ничего по-настоящему чуждого: земные дизайнеры порой додумывались до куда более экзотичных вариантов. Вероятно, сходство анатомии заставляло стремиться к одинаковым формам.

Конечно, стол был напичкан какой-то техникой, в углу стояла загадочная тумба, которая вполне могла оказаться аналогом телевизора (или – почему бы нет?! – камина), – и Стас не представлял, как все это включается. Но общие концепции оставались понятными. А что касается включения, то входная дверь тоже ведь не открывалась.

Итак, утолив любопытство, Стас лег. Интересно, как долго его будут здесь держать?

Он почти не думал об оставшейся позади Земле. Что сделано – сделано. Жалеть – поздно и глупо. Его жизнь изменилась не сегодня, а полтора месяца назад, когда челнок Ани улетел к полному небосводу.

Наверное, девушка со звезд забрала с собой его душу. Иначе почему все эти недели он жил, как во сне?..

Размышлял он о настоящем. И о будущем.

Быть пленником – удовольствие сомнительного толка. Однако, в конечном счете, Стасу удалось проникнуть на звездолет. Уже поэтому затею нельзя считать провалившейся.

"Ага, – иронизировал землянин, – все идет, как и было запланировано".

Впрочем, другого пути в космос все равно не существовало. Управлять кораблем в одиночку Стас не мог – да что там, он даже приблизительно не знал, куда лететь! Так что вручить свою жизнь чужаку пришлось бы в любом случае. Только при других обстоятельствах тюрьмой Стаса сделалась бы не отдельная каюта, а весь корабль.

"Или планета Земля, – он хмыкнул. – Признайся, ты просто ни о чем не подумал. Не успел. Ну вот как ты собираешься выбираться отсюда по прибытии? И как искать Аню?"

Второй вопрос уже несколько раз приходил ему на ум, но Стас пасовал. И тому были весьма основательные причины.

Как найти нужного человека на той же Земле? Или даже в пределах какой-нибудь определенной страны? В большом городе?

Будь это плевым делом, люди не обменивались бы адресами.

Насколько же усложнится задача, если искомый человек может находиться не только на одной из нескольких обитаемых планет, но и в любом месте огромного куса пространства? Ведь при наличии самодостаточных звездолетов нетрудно представить целую расу вечных космических скитальцев – людей, для которых корабль является домом.

"Нет, – возразил себе Стас. – Аня к таким не принадлежит. Иначе она бы не путешествовала одна".

Мысль вернула его к текущему моменту. К звенящей в ушах тишине. И Стас остро почувствовал себя беспомощным.

Сенсорный голод. Одна из самых страшных напастей для разума. Отсутствие посторонних звуков, новых ощущений. Идеальная обстановка для того, чтобы быстро подавить волю. А затем и свести с ума.

"Если путешествие длится около года, я тут не выдержу. Даже при условии, что будет еда".

Он вполне мог понять тоску Ани, нечаянно вырвавшуюся наружу в том кафе. Однако девушка была хозяйкой своего корабля, а это куда более выгодное положение, чем у него.

Любой землянин может коротать время, читая, играя на компьютере, просматривая фильмы из видеотеки. Такая деятельность позволяет забыть об одиночестве и дать мозгу определенную нагрузку. Она не заменяет живое общение, но отчасти его компенсирует. Мир людей остается рядом.

Даже если на борту Аниного звездолета не было библиотеки, девушка вполне могла захватить несколько книг с Земли. Языки она выучила.

А вот у Стаса такая возможность отсутствовала. Ведь еще сегодня утром он никуда лететь не предполагал.

"Ничего, – сказал себе землянин, намереваясь поддерживать бодрое расположение духа. – Можно открыть воду в душе, или еще что-нибудь придумать. В крайнем случае начну сочинять поэму. Вслух".

Вот тогда его и выпустят: никто не станет добровольно терпеть поэта, декламирующего свои стихи.

Правда, за бортом – безвоздушное пространство, так что увлекаться тоже не стоит...

Перед глазами снова возникла эта безжизненная, пугающая чернота. Стас поежился. Интересно, корабль уже начал разгоняться?

Мысли в который раз устремились к Ане.

Информации не хватало, но при определенных допущениях вся история укладывалась в изящную схему.

Возможно, от девушки хотели избавиться. Незаметно. Так, чтобы все выглядело несчастным случаем. Практика не нова, на Земле используется с незапамятных времен... так чем же инопланетяне хуже?

Ложный курс ввели с таким расчетом, чтобы корабль прошел сквозь пекло сверхновой. Однако злоумышленники чего-то не учли: то ли ошиблись на какую-нибудь тысячную долю градуса, то ли прозевали специальные характеристики звездолета (например, более высокий по сравнению с другими уровень защиты). В общем, Аня миновала опасную зону. А потом двигатели работали до тех пор, пока не закончилось горючее. И это тоже легко объяснить: думая, что корабль сторит, враги девушки не задали конкретный пункт назначения.

Ну что ж, некоторое время они могли праздновать победу. Но Аня умудрилась отправить сигнал бедствия. И тогда в отдаленный район галактики вылетел человек, который должен был завершить работу.

Только он опоздал. На целых полтора месяца. Так что вместо возжеленной девушки получил злого аборигена с отсталой планеты.

"Я совсем не злой, – возразил себе Стас. – Просто хотелось создать приятное впечатление".

Гипотеза объясняла многое. Но за кадром по-прежнему оставалась роль самого Стаса. Зачем он понадобился чужакам?

"Может, этот парень думает, что я наведу его на след Ани?"

Нет, бессмысленное предположение. Злоумышленники должны гораздо лучше знать, куда она направилась. Ясно же, что домой. Туда, откуда все они родом.

Подозревают, будто она сообщила землянину важную информацию? Что ж, больше похоже на правду. Но если преследователи охотятся за информацией, гипотеза теряет стройность. Ценные сведения не отправили бы в топку сверхновой.

А вот если они хотят просто сохранить тайну...

Стас вытер лоб.

Это уже паранойя. Будь Аня хоть номером один в тамошнем государстве, ни одно расследование не возьмется перетряхивать чужую планету в поисках фактов. Да и потом, на Земле могли остаться другие свидетели. Где же логика?

– Люди – существа импульсивные и далеко не всегда поступают в соответствии с логикой, – менторским тоном напомнил себе Стас. – Но этот парень что-то затеял.

Собственный голос после продолжительной тишины казался громким и низким.

Время тянулось, как запряженная быками телега.

Стас полагал, что прошло несколько дней. Он уже три раза ложился спать, и семь раз открывалась небольшая ниша рядом с санузлом. В нише была еда.

Кормили здесь однообразно: горячая сероватая масса по консистенции напоминала кашу, хотя вкус от случая к случаю изменялся. Напиток рубинового цвета походил на компот, но подавался тоже теплым. Фрукты и овощи отсутствовали напрочь.

Выбирать не приходилось. Впрочем, разве когда-нибудь узников спрашивали, чего они изволят на завтрак?..

Когда лежать стало невмоготу, Стас занялся физическими упражнениями. Это оказалось проще, чем сочинять стихи, и помогало одолеть подступающую апатию.

Он как раз пытался отжаться от пола в семьдесят шестой раз (потерял-таки форму за прошедшие четыре года!), когда на столе что-то зацекало. Стас тут же перекатился на спину, а затем сел.

Сантиметрах в десяти над столешницей, полностью игнорируя гравитацию, вращался бронзовый шар. Диаметр его не превышал полуметра, однако сам факт появления странного объекта был для землянина полной неожиданностью. Откуда здесь это взялось?

Строя различные теории, Стас поднялся и осторожно приблизился.

Шар исчез. Вместо него в воздухе появилась голова немолодого человека и тут же начала что-то рассказывать с самыми дружелюбными интонациями в голосе. У Стаса, который не понимал ни слова, возникло странное впечатление, будто он очутился на месте одного из персонажей Кэрролла.

Но он уже догадался, в чем дело. Медленно обошел стол, наблюдая, как голова всякий раз поворачивается к нему лицом, поднялся на цыпочки, затем присел. Удивительно! Изображение кажется полностью объемным, не просвечивается насквозь... и разговаривает! За подобные технологии Голливуд отдал бы миллиарды долларов.

Впрочем, разве только Голливуд...

Голова никак не реагировала на все перемещения землянина, из чего тот сделал вывод, что видит запись. Живого человека такое поведение со стороны собеседника заставило бы сбиться, или по крайней мере чуть-чуть изменить тон. Когда тебя изучают, а не слушают, это действует на нервы.

Если бы под руку попался незакрепленный предмет, Стас попробовал бы пронести его сквозь изображение. Но создатели звездолета наверняка рассчитывали на то, что гравитацию время от времени будут отключать: даже привычные одеяло с подушкой на кровати отсутствовали, хотя они явно не могли представлять опасности в невесомости. А более подходящих вещей не было и подавно. Рисковать же руками Стас не отважился. Кто ее знает, эту враждебную технику...

Исчерпав возможности для исследования, землянин уселся в кресло за столом. Интересно, что все это значит?

Голова с почтенной неторопливостью излагала свои проблемы, поводя кустистыми бровями. Голос – приятный и спокойный – без напряжения исполнял сложную партию интонаций. Светло-голубые глаза ласково улыбались.

Все зря. Завоевать симпатию Стаса изображение могло. А вот пробиться сквозь языковой барьер – нет.

Тем не менее, землянин выслушал незнакомца до конца. Минут через десять тот, судя по мимике, распрощался, а потом изображение погасло. Над столом опять ничего не было.

– Ну и что? – вслух поинтересовался Стас.

Ему никто не ответил.

Как оказалось, выступление было лишь первым из длинного ряда. Голова взялась развлекать Стаса на постоянной основе – не меньше шести раз между каждыми двумя приемами пищи. Из-за невозможности определить время суток (вернее, из-за отсутствия такового) землянин теперь спал, когда захочется. Его не беспокоили. Но стоило проснуться – и голова со своими прокламациями снова возникала из ниоткуда.

В какой-то момент Стас даже задумался: не галлюцинация ли это? Может, от космического одиночества с ума сходят быстрее?

Нет. Три-четыре дня – все равно слишком мало. Иногда он в самом деле ощущал тягучий страх, думая о безвоздушном пространстве за бортом и об уплывающем вдаль Солнце. Но как раз это была наиболее здоровая реакция на происходящее.

Как бы там ни было, выступления продолжались. А когда однообразное бормотание приелось Стасу, устройство преподнесло сюрприз. Неизменная голова уменьшилась и приобрела туловище, одетое в желтую хламиду. Появился зеленоватый фон, оттеняющий самого человека и разнообразные рисунки, которые то и дело вспыхивали рядом.

– Вот это больше похоже на телевизор, – отметил землянин с удовлетворением.

В хламиде человек немного напоминал ему буддиста, или кришнаита. От мысли, что его, пленника, пытаются обратить в какую-то инопланетную веру, Стас развеселился. Разве это не абсурд – с фанатичной настойчивостью читать длинные проповеди туземцу, который ни бельмеса не понимает?..

Однако через какое-то время все встало на свои места.

Слушая привычное бормотание краем уха, Стас разминал суставы. Он намеревался отжаться от пола сто сорок раз без передышек и таким образом установить свой новый рекорд. Особой необходимости наращивать число отжиманий не было, да и само желание заниматься уже после второго десятка тренировок сошло на нет, но пленник заставлял себя продолжать. А чем еще заполнить нудные часы заточения? Не превращаться же в овощ.

И тут землянин выпрямился. Посмотрел на объемное изображение, витающее над столом. Вслушался.

Оратор медленно и внятно рассказывал:

– ...вы сможете понимать... часть... разговоров. Если этот... мало... следующий...

Некоторые слова по-прежнему казались бессмысленным набором звуков, но с другими произошла странная метаморфоза. Стас осознавал, что слышит фразы на чужом языке, – и все же угадывал их смысл. Более того, он мог повторить целые предложения!

– Вот это техника! – Стас покачал головой, не в силах поверить самому себе.

Ремарка, произнесенная вслух по-русски, что-то нарушила. Речь оратора снова превратилась в тарбарщину. Пока землянин пытался вернуть себе нужный настрой, изображение вовсе пропало: очередной сеанс закончился.

Стаса охватило возбуждение. Он рассеянно отжался сто раз, позабыв о предвкушаемом рекорде, и начал расхаживать по комнате.

Его обучают языку! Инопланетяне умудрились разработать методику, которая не требует переводов и кропотливой работы со словарем. Мечта лингвиста...

Только ведь это невозможно!

Именно так, с нуля, осваивают язык дети. Они впитывают новые слова вместе с понятиями, не отделяя одно от другого. Они познают мир и прилагают к этому все свои способности.

У взрослых база понятий уже готова. Что такое детское бессловесное мышление, нормальный взрослый даже не представляет. Лист сознания, когда-то чистый, давно заполнен, и потому приходится записывать между строчек.

Очистить лист и начать заново не может никто.

А тут...

"Да я даже толком не слушал этого мужика, – думал Стас. – И он просто рассказывал. Поразительно!"

Гипноз? Вряд ли. В земной практике это сложная процедура, не в последнюю очередь связанная с речью.

Тогда что?

Он попробовал восстановить в памяти звучание чужих слов. Тщетно. На ум не приходило ровным счетом ничего, хотя усилия Стас прилагал изрядные.

Оставалось ждать следующего сеанса.

"Интересно, зачем они меня учат? Этот парень все-таки хочет что-то узнать?"

Подозрения вспыхнули с новой силой. Возможно, хозяин корабля захватил его, надеясь получить любую информацию касательно девушки. Кто знает, какие детали могут привести на след в этой неизвестной Стасу игре?..

Словарный запас быстро рос, а передачи стали разнообразней. Теперь Стас с нетерпением ждал каждого выпуска, надеясь узнать новое о чужой цивилизации. И редко разочаровывался.

Хозяин корабля не напоминал о себе. Стасу, который уже мог бы объясниться с инопланетянином, подобное безразличие казалось странным. Встретиться стоило хотя бы для того, чтобы выяснить позиции друг друга. Мало ли какие недоразумения возникли на первоначальном этапе знакомства.

Впрочем, такое отсутствие любопытства лишь укрепляло подозрения. Ведь если бы чужак был настроен дружелюбно, он давно бы поговорил с пленником. Пусть даже не лично, а через вот это устройство на столе.

Чтобы хоть немного ориентироваться во времени, Стас приспособился делать отметки по количеству приемов пищи. Это оказалось непростым занятием: вся мебель, да и стены в каюте были изготовлены из прочного материала, на котором не оставалось царапин. Во всяком случае, от ложки. Других подходящих предметов Стас не нашел: тарелка отказывалась ломаться, а стакан –разбиваться.

Зато в шкафчике над умывальником обнаружился крем для удаления волос. Однажды спутав его с мылом для душа, Стас полностью избавился от растительности и потом вздрагивал, видя в зеркале лысую голову без бровей и ресниц. К счастью, через несколько дней волосы стали отрастать, а у крема открылось другое полезное свойство. Нанесенный на стену, он серел и приклеивался настолько крепко, что соскрести его нельзя было даже ложкой. Высохшую субстанцию растворяла вода, но тоже не сразу, и это гарантировало записям определенную степень защиты.

С тех пор на одной из стен появился нестройный ряд серых штрихов, который постепенно рос вправо.

Этот ряд остановился, едва перевалив за сотню. И причиной тому было еще одно – воистину грандиозное – открытие. Стас научился пользоваться информационной системой корабля.

Метод активации терминала он подсмотрел у человека в хламиде, а остальное требовало лишь незначительных знаний языка и чуточку смекалки.

Корабль шел с огромной скоростью, но звезды казались неподвижными. Лишь Солнце за долгие недели уменьшилось до размеров точки – незаметно, украдкой, как бы исподтишка. Тем не менее, оно оставалось самым ярким из светил.

"Еще долго, – думал Стас, рассматривая знакомые созвездия. – Мы даже не выбрались из Солнечной системы".

Наблюдать космос стало одним из его хобби. Генератор изображений (у землянина язык не поворачивался назвать это экраном) обладал уникальными возможностями. Например, он мог воссоздать картинку вокруг сидящего за столом, вытеснив из поля зрения реальные предметы. И тогда человек обнаруживал себя в совершенно другом мире – иллюзорном, но полностью трехмерном.

Вот и сейчас Стаса окутывала темнота с тлеющими искрами далеких звезд и облаками туманностей.

"Главная часть путешествия еще впереди. Господи, поскорей бы!"

Он уже изнывал от одиночества, хотя никогда раньше не испытывал потребности в общении. Хотелось увидеть живого человека, услышать чужой голос. Четыре стены надоели до отвращения, а блуждания по информационной системе развлекали лишь отчасти. Стас понимал, что в ближайшие месяцы мало что изменится, и порой был готов быть на луну. Однако от Луны его теперь отделяли сотни световых минут. Шарик диаметром в три с половиной тысячи километров давно затерялся в бездне пространства.

"Ну что ж, у меня полно времени для самосовершенствования, – утешал себя пленник. – Просто море..."

Рассуждая о собственной судьбе, он едва не пропустил самое главное. А когда наконец заметил, то не поверил собственным глазам.

Сияющие песчинки больше не покоились на одном месте. Они ползли!

Сперва незаметно, а затем все явственней светила начали смещаться друг относительно друга. Подобную картину Стас наблюдал из окна автомобиля, когда ближние деревья мелькали на фоне дальних. Но звезды...

"Маршевый режим, – вспомнил землянин. – Вот что это такое".

Он ощутил, как поднимаются волосы на затылке – то ли от страха, то ли от непонятного восторга. Корабль словно вырвался на волю и теперь за секунды преодолевал в миллионы раз большее расстояние, чем за прошлые недели. Согласно всему, что знали на Земле, это было невозможным.

Прошли месяцы.

Хозяин корабля по-прежнему избегал Стаса. Дверь была заперта. Еда подавалась в положенное время.

Впрочем, землянин обнаружил, что привыкнуть можно ко всему. Он ведь точно знал, что путешествие закончится, и на основе рассказа Ани даже определил приблизительную дату. Если корабль должен быть в пути "почти полный земной год", то уже скоро...

Эта определенность придавала ему силы. И чем меньше времени оставалось до предположительной даты, тем интенсивнее Стас к ней готовился.

Уникальная методика позволила ему быстро освоить язык. Но этого оказалось недостаточно. Землянин выяснил, что в "цивилизованном мире" основных языков... двадцать восемь!

– Всегда есть место подвигу, – пробормотал тогда изумленный Стас и взялся за изучение еще трех.

Параллельно этому он читал, просматривал интерактивные материалы, штудировал историю и философию чужих народов. Объем интересующей его информации рос подобно снежному кому, и Стас лишь удивлялся, почему он так бестолково расходовал драгоценные минуты в самом начале путешествия. Ведь иной раз он валялся в постели от одного приема пищи до другого!

Так что когда звезды вновь замерли на местах, а впереди появились Врата, пленник накопил приличный запас сведений о чужой цивилизации. Однако ключа к тому, как искать Аню, или зачем он понадобился хозяину корабля, по-прежнему не было.

Врата предстали в виде непримечательного шарика, подсвеченного далеким местным солнцем. Стас с помощью компьютера определил размеры – что-то около пяти километров в диаметре. Крупноват для искусственного объекта, хотя и кажется лишь пылинкой.

Звездолет вышел из последнего прыжка несколько часов назад, и потом маневрировал исключительно на обычной тяге. Сейчас он выравнивал положение относительно Врат. Вот-вот должно было произойти самое главное.

Стас ощущал растущее нетерпение. Увидеть чужой мир воочию, а не на экране, – уже одно это могло быть причиной душевного трепета. Но сейчас землянин думал о другом.

Что станет делать с ним хозяин корабля? Объяснится ли наконец? Сдаст другим людям? Оставит в каюте до лучших времен?

Все решится в считанные часы.

Рукотворный шарик увеличивался. В каком-то смысле это напоминало момент, когда самолет выруливает на взлетно-посадочную полосу: корабль тоже обменивался невидимой для пассажира информацией с диспетчерами Врат и ожидал разрешения. Боясь пропустить то, о чем он так много читал, Стас прекратил моргать.

И вот включились двигатели. Станция Врат устремилась навстречу, вытесняя звезды. Корабль шел по касательной, намереваясь оставить шар справа, но по мере приближения стало казаться, будто катастрофа неминуема. Хотелось зажмуриться.

А потом это произошло. Слабая, почти незаметная вспышка, которая тут же осталась позади и в прошлом. Ничего особенного.

За тем исключением, что солнце в один миг выросло до размеров баскетбольного мяча.

– Сработало, – прошептал Стас, озираясь.

Врата за какую-то секунду реального времени перебросили их на расстояние нескольких световых часов.

На звук открывающейся двери Стас отреагировал мгновенно. Взмахнул рукой, отбрасывая виртуальный космос, поднялся. Сделал глубокий вдох.

На пороге стоял все тот же хозяин корабля. В руке он сжимал парализатор.

– Выходи, – не самым дружелюбным тоном сказал чужак.

– Теперь мы можем поговорить, – быстро произнес Стас, глядя на оружие. – Мне очень жаль...

– Выходи, – повторил хозяин.

Стас непроизвольно поднял руки. Потом вспомнил, что этого не требовалось, и опустил их.

– Почему ты не хочешь объясниться?

Парень молчал.

– Ты научил меня своему языку, предоставил в мое распоряжение информационную систему корабля – и зачем?

– Выходи, – вместо ответа процедил хозяин и сделал красноречивый жест парализатором.

На сей раз уже следовало подчиниться. Стас шагнул к двери. Чужак посторонился.

– Ты мог хотя бы выслушать, почему я на тебя напал, – сделал последнюю попытку землянин. – Язык жестов несовершенен, мы поняли нечто разное...

– Это не имеет значения.

"Ах, не имеет?" – рассердился Стас. – Между прочим, я хотел извиниться".

– Ну и что же, по-твоему, означает этот жест?

Землянин взмахнул рукой, делая еще один шаг к парню. А затем прильнул к стене, уходя из зоны обстрела, перехватил парализатор и с чувством наступил противнику на ногу. Где-то сбоку вжикнула опоздавшая игла. В следующий миг Стас выкрутил чужую кисть и завладел оружием. И тут же всадил две иглы прямо в живот хозяину.

Парень вздрогнул, часто моргая, и стал падать. Палец Стаса дрогнул, отправив вдогонку еще одну иглу.

С третьей или четвертой попытки землянин поставил оружие на предохранитель. Руки тряслись.

Три иглы. Это ведь безопасно, правда? Он пытался вспомнить спецификации, но цифры вылетели из головы.

Парень лежал на полу, не подавая признаков жизни. Склонившись над ним, Стас попытался нащупать сонную артерию, но понял, что никакого пульса все равно не почувствует. Собственные пальцы стали холодными и как будто чужими.

Игла парализатора пробивает дерево толщиной в ладонь, однако не способна проникнуть внутрь тела больше, чем на пару сантиметров. Это выглядело странным, невозможным – и потому запомнилось лучше всего. А информация о смертельной дозе утонула в глубинах памяти.

Три иглы...

Осознав, что теряет время, Стас выпрямился и, то и дело оглядываясь, побежал по коридору.

Одной было мало: чужак мог остаться в сознании. А значит, управлять кораблем. Для этого ему вовсе не требовалось идти на мостик и садиться за пульт. Звездолет прекрасно слушался мысленных команд.

Кажется, впервые обнаружив эту деталь местной цивилизации, Стас не очень удивился. Так, принял к сведению.

Каждому ребенку едва ли не с самого рождения вживляли крохотную пластину, которая играла роль своеобразного "бортового компьютера". Постигая мир, дети учились взаимодействовать и со своим неразлучным напарником. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже, но к совершеннолетию почти все могли использовать чужеродный компонент как частицу собственного разума.

А среди прочих свойств пластины была способность транслировать и принимать радиосигналы.

Три иглы...

Две почти наверняка вгонят в ступор даже здоровилу. С этим тщедушным пареньком они справились бы на сто процентов.

Третья была лишней.

Стас кусал губы.

Все стало слишком серьезным, не успев толком начаться. Зачем этот малый приперся с оружием? Могли же они поговорить...

Добежав до ангара, Стас открыл дверь прикосновением к сенсорной панели. Не заблокировано. Хорошо.

Катер покоился там же, где его оставили почти год назад. Люк распахнут, внутри – слабый свет. Почти не глядя под ноги, землянин ворвался в рубку.

Пульт ожил под его пальцами. Стены и потолок переключились в режим обзора, показывая все тот же ангар. Люк затянулся.

Все-таки не зря просиживал кресло последние несколько месяцев!

Теперь команда звездолету.

Стас делал все очень быстро, однако ни на миг не забывал об этой – самой ненадежной – части побега. Если хозяин хоть немного пришел в себя, или если он успел отдать соответствующую команду раньше, ангар просто не откроется. И тогда катер останется на палубе. Протаранить борт своего носителя он не мог технически.

Пальцы все еще дрожали. Ну, давай же, чертова железка!

Крыша отказывалась повиноваться. Немного запаниковав, Стас повторил команду.

Неужели попался? Нет, не может быть. Не надо!

И тут, словно услышав его мольбу, крыша ангара сложилась. Над головой были звезды.

– Я совсем забыл о воздухе, – пробормотал землянин, ощущая неожиданную легкость и вместе с тем удивляясь собственной недогадливости. – На его выкачку требуется время.

Он поднял катер, невероятным усилием принуждая себя не спешить. Стены ангара ползли вниз с черепашной скоростью.

Затем маленькое суденышко вынырнуло на свободу.

Чужая планета висела совсем рядом. Разумом Стас понимал, что до нее, пожалуй, не одна сотня тысяч километров, но чувства отказывались этому верить. Казалось, протяни руку – и ощутишь на пальцах влагу белоснежных облаков, легкие выпуклости гор, прохладу зеленых равнин...

"Самое время для поэтических настроений!" – хмыкнул землянин, возвращая себя в реальный мир.

Он все еще в опасной близости от звездолета. Пора уходить.

Пальцы снова забегали по пульту. Странно, что чужаки практически не используют голосовые интерфейсы. Даже на Земле системы распознавания речи достигли сносных результатов, а технологии чужаков на порядок лучше. Зачем же тогда эта возня с клавиатурами и переключателями?..

Он задал курс и откинулся в кресле. Громадный борт корабля с величавой неторопливостью поплыл прочь. Нос катера нацелился на планету.

– Ничего ему не станется, – пробормотал Стас вслух, имея в виду оставленного парня. – Три иглы выдержал бы и ребенок.

Он наконец вспомнил данные из таблицы. Там указывалось, что одна и та же доза действует по-разному на людей с различным телосложением. Однако в подавляющем большинстве случаев летальный исход возможен лишь после пяти игл.

Не абсолютная гарантия, но...

– Выживет, – продолжал чуть слышно убеждать себя землянин. – В конце концов, он сам отчасти виноват. Мы могли бы договориться полюбовно.

Но в мыслях он вновь и вновь спрашивал себя: а что если бы в руке у парня оказалось более действенное оружие? К примеру, самый обычный пистолет?

Но если подозрения и впрямь верны?

– Мне нужно узнать, кто такая Аня, – сказал Стас. – Тогда, может быть, станет хоть что-то понятно.

Впереди висел светло-голубой шар чужого мира. Очень похожий на Землю, но все же другой. Линия терминатора пересекала большой океан, на дневной стороне виднелись два причудливо изрезанных материка. Городов Стас не заметил – впрочем, для таких подробностей было еще слишком далеко.

Сбежав на катере, он привязал себя к этой планете. Однако других вариантов попросту не существовало. Для управления звездолетом Стасу понадобился бы авторизованный доступ, а прохождение Врат требовало определенных навыков.

Впрочем, какая разница? Стас все равно не имел представления, чем этот мир лучше или хуже других. Обнаружить Аню здесь было бы чересчур большим везением, но разве он рассчитывал на легкие пути?

А разве нет?

Стас покачал головой. Цель, которую он перед собой поставил, сейчас казалась недостижимой. Он не знал, с чего начать.

К примеру, впереди – два материка и целая россыпь островов. Куда приземляться? Что делать потом?

Если уж на то пошло, он даже не выяснил, как называется эта планета.

Несмотря на месяцы подготовки, Стас вдруг почувствовал себя беспомощным, как младенец. В голове роились миллионы вопросов, на которые он не знал ответов. Вся затея стала выглядеть еще более безумной, чем раньше.

– Очень хорошо, – буркнул землянин. – Не хватало все бросить и завопить: "Хочу домой!" Для того ли мы пролетели полгалактики?

Словно устыдившись, чувство беспомощности схлынуло. И Стас тут же определил для себя первоочередную задачу.

Рано или поздно парень очухается. Выяснит, что пленник исчез вместе с катером. Заявит в местную полицию.

– Ну, допустим, в самом деле заявит, – вслух повторил сомнительное предположение Стас. – И что?

А вот что. Следует как можно быстрее приземлить катер и затеряться. Попасть в тюрьму он еще успеет.

Особенно если будет продолжать в том же духе.

Глава 4: Еще один способ нажить неприятности

Тревожно-красная надпись всплыла перед глазами – и растворилась прежде, чем Стас успел о ней подумать. Остался едва заметный осадок, беспокойная мысль на дне сознания.

Мало горючего.

Землянин слабо представлял, на каком топливе работают тутошние космические челноки. Мало – это сколько?

Он попытался разобраться. Бортовые системы, обрадовавшись человеческому вниманию, вывалили такое количество информации, что Стас замотал головой. Сложно, с наскока не поймешь. Все эти диаграммы, графики, таблицы можно изучать в спокойной обстановке, но никак не в процессе управления почти незнакомым аппаратом. Тут хоть бы с местом для посадки определиться!

Планета – огромная и красивая – была рядом. Стас гнал катер, надеясь приземлиться раньше, чем его начнут искать. Возможно, как раз интенсивное ускорение слопаю вдвое или втрое больше горючего, чем следовало бы.

Но жалеть о легкомысленной гонке поздно. Теперь уже никуда не денешься, придется гасить набранную скорость. И надеяться, что топлива хватит.

Стас вспомнил, что для торможения можно использовать гравитационное поле и атмосферу планеты. Только как? Масса катера неизвестна, масса планеты – тем более, плотность и толщина атмосферы – тоже. Опытный пилот, наверное, получил бы эти данные в считанные секунды, однако Стас лишь тыкался наугад. При всей простоте управления челнок был сложным аппаратом, и нестандартные действия требовали глубоких знаний.

– Не будем мудрить, – наконец прошептал Стас и сосредоточил все внимание на освещенной стороне планеты.

Через некоторое время он обнаружил искомое. Крупный город раскинулся в дельте извилистой реки, притягивая взгляд своими размерами. Самое подходящее место, чтобы затеряться.

Стас выбрал точку посадки и скормил ее бортовому компьютеру.

Опять всплыло предупреждение насчет горючего, а затем компьютер посоветовал Стасу оставаться на орбите и вызвать заправщик.

– Приехали! – землянин ощутил предательскую дрожь в пальцах. – Только не рассказывай, что мне нужно делать. Ты же умная машина, рассчитай оптимальную траекторию. Так, чтобы горючего все-таки хватило. Пойми, на орбите оставаться никак нельзя. Давай же!

Возможно, он нажал какую-то кнопку подтверждения, или же сработали уговоры, но красные надписи с экранов исчезли. А через несколько минут катер вошел в атмосферу.

Вокруг простиралось зеленое поле, усеянное группками экзотических деревьев. Небо над головой было почти привычное, светло-голубого цвета. Солнце казалось более крупным, чем земное, но его лучи грели мягко. В отдалении высились строения: там начинался город.

Стас вдохнул полной грудью. Необычные ароматы защекотали в носу, на глаза навернулись слезы. Затем все прошло: после первого шока рецепторы приноровились к запахам чужого мира.

Он сделал несколько шагов по сочной траве, которая местами доставала до пояса. Обернулся.

Обшивка челнока дымилась. От нее исходили отчетливые волны жара. Но не это заставило Стаса присвистнуть.

Через все поле, сколько хватало глаз, тянулась глубокая борозда, которая заканчивалась в аккурат за кормой челнока. По ее краям валялись вырванные с корнем небольшие деревца

и ошметки кустарника. Сам космический аппарат покоился на ровном месте, словно за миг до остановки подпрыгнул.

– Ничего себе! – землянин покачал головой. – Убийственная техника.

Он вспомнил, с какой легкостью отправил катер в это пике, и почувствовал озноб. Местные ребята, должно быть, – рискованные парни, раз уж позволяют автоматике вытворять такое.

Впрочем, катер выглядел целым, а Стас за все время экстремальной посадки не испытал ни малейших перегрузок.

Может, распашка чернозема входит в число функций этой чудо-машины?

Потом Стас представил, как вся картина выглядит с высоты, и чуть не выругался. Вот тебе и незаметное прибытие!

Очнулся парень на звездолете, или нет – теперь это не имело значения. Любой полицейский патруль заинтересуется, кому понадобилась канава метровой глубины посреди поля. Так что пора делать ноги.

Поглядывая на небо, Стас побежал к ближайшим деревьям. Осмотрелся, рванул дальше. И снова.

Он был уже далеко, когда заметил летательный аппарат. Тот спешил по своим делам, но затем изменил курс. Подрулил к месту, где (по прикидкам землянина) лежал катер, завис над ним, сделал широкий круг. Опустился и пропал из виду.

Стас наблюдал за машиной, прячась под мясистыми листьями похожего на лилию растения. Убедившись, что чужаки не спешат взлетать снова, бросился к следующим кустам.

Город приближался. Землянин с надеждой поглядывал на странные дома, поблескивающие в лучах полуденного солнца. Особенности местной архитектуры его сейчас не занимали: в строениях угадывалось человеческое жилье, и этого хватало.

Изучавшие катер взлетели, когда Стас перебежал от одних зарослей к другим. Пришлось рухнуть на землю.

Больше минуты он не решался выглянуть из-за кромки травы. А когда все-таки выглянул, машина успела куда-то подеваться.

Опять приземлились? Улетели по своим делам?

Сделав последний рывок, Стас очутился среди домов. И тут же перешел на шаг, превращаясь в степенного гражданина.

Почти наверняка его одежда смотрелась здесь странно, но землянин рассчитывал на терпимость местных жителей. Мир, где существуют десятки населенных планет, обязан быть многообразным!

Правда, все это многообразие ни грамма не поможет, если полиция начнет разыскивать беглеца. Следует что-то придумать. И как можно скорей.

Первые дворики были пустынными, но в пятом или шестом Стас увидел местного жителя. Высокий светловолосый мужчина, одетый в красные плавки смешного покроя, раскладывал камни на лужайке перед домом. Увлеченный своим занятием, он даже не заметил путешественника.

Землянин прошел мимо.

"Эти люди до мелочей похожи на нас, – думал Стас с удивлением. – Невозможно, немислимо, но все-таки факт. Аня, по крайней мере, была очень смуглой и черноволосой. А вот этот товарищ – вылитый европеец... Что за ерунда?!"

Последнее относилось к вою, который стремительно затопил улицу. Над кронами черной молнией промелькнула летающая машина. Стасу почудилось, что он успел рассмотреть хищные контуры, но это могло быть самообманом.

Вой прекратился так же резко, как и возник. В ушах звенело от наступившей тишины.

"Полиция!"

Ноги словно приросли к земле. Стас пялился вслед машине.

Это все-таки не паранойя. Его будут искать.

– Нечасто они так торопятся.

– Что? – Стас оглянулся.

Мужчина в плавках тоже смотрел в небо.

– Говорю, обленились совсем, – громче сказал он.

Но остаток фразы снова заглушил вой. Еще две летающие машины пронесли над деревьями в ту сторону, откуда пришел Стас.

– Ого! – мужчина покачал головой. – Что-то произошло.

Он не удивлялся странной одежде Стаса и даже, кажется, не думал о случайном собеседнике. Землянин пробормотал что-то маловразумительное, желая только одного: поскорее убраться прочь.

Еле сдерживая себя, чтобы не перейти на бег, Стас зашагал дальше.

Его найдут через пару минут. Полицейские осмотрят катер, наскоро прочешут местность вокруг, а потом займутся городскими улицами. В этом безлюдном квартале, среди маленьких домов, беглеца будет видно сразу. Даже с воздуха.

"С воздуха", – Стас опять взглянул на небо.

Нет, уйти пешком явно не получится. Одиноким прохожий слишком заметен.

Землянин перевел взгляд на ближайшие дома. Нужно спрятаться.

Человек в красных плавках уже скрылся за изгибом улицы. Другие люди на глаза Стасу пока не попадались.

Ага, вон в том доме приоткрыто окно. Если чуть-чуть подпрыгнуть, можно ухватиться за раму и проникнуть внутрь.

"А в комнате сидит хозяин, который тут же и сдаст меня полиции, – про себя добавил землянин. – И вдобавок заявит о попытке кражи".

Но он уже направлялся к выбранному дому. Некоторое время потоптался перед окном, стараясь заглянуть внутрь. В комнате, насколько он мог видеть, никого не было.

Тогда Стас подпрыгнул. Вцепился обеими руками за раму, подтянулся. И в тот же самый миг, повернув голову, увидел медленно плывущий по воздуху полицейский катер.

Машина находилась еще далеко, и землянина вряд ли заметили, но это могло произойти в любой миг. Стас замер.

Спрыгнуть вниз, укрыться в кустах? А если у полицейских есть специальные детекторы, способные обнаружить человека даже среди зарослей? Нет уж, дом надежнее.

Изо всех сил он рванулся в проем. Ежедневные тренировки оказались как нельзя кстати: мышцы протолкнули тело вперед, словно пушинку. Стас едва успел сгруппироваться, падая на пол.

К счастью, свободного места хватило. Он кувыркнулся, вскочил, по инерции сделал два шага. Потом застыл, прислушиваясь.

В доме царила тишина. Похоже, никто не заинтересовался странным шумом, который Стас произвел при вторжении. Хорошо.

Бросившись к окну, землянин прикрыл створку. Если полицейские обдумывают, куда мог скрыться беглец, пусть у них будет одной зацепкой меньше.

Просторная комната пустовала. Большой коричневый диван примостился у стены. Рядом располагались три кресла. Высокий шкаф с книгами и картинками занимал пространство между окнами. Под ногами лежало мягкое покрытие, которое слегка пружинило при ходьбе.

Здесь не спрячешься.

Стас выглянул в проем, за которым виднелись ступеньки.

Комната, куда он забрался, находилась между двумя этажами. Одна лестница вела вниз, другая – вверх. Тихо, почти не дыша, Стас начал подниматься на второй этаж.

Лестница выводила в широкий коридор, освещенный через торцевое окно. Три двери открывались в комнаты – очевидно, спальные; а четвертая – в санузел. Возле окна начинались деревянные ступеньки, которые вели на чердак.

Стас на цыпочках приблизился к окну.

Полицейская машина неторопливо плыла над улицей. Она уже миновала дом, где скрылся беглец, и это вселяло кое-какие надежды. Возможно, блюстители порядка в самом деле не видели акробатических трюков Стаса.

Еще немного понаблюдав за машиной, землянин вздохнул с облегчением. Хорошо, что в этом мире тоже почитают неприкосновенность жилища...

И тут тишину нарушили.

– Кто вы?

Сердце подпрыгнуло. Мысли заметались, пытаясь найти хоть какой-нибудь выход из положения, хоть какое-то безобидное объяснение...

Стас медленно повернулся. Рукоять парализатора торчала у него из-за пояса, прикрытая курткой, но он даже не подумал выхватывать оружие.

Перед ним стояла босая русоволосая девчушка, закутавшаяся в белоснежный халат. Ее возраст было трудно определить сразу. Стас подумал, что она не моложе шестнадцати и не старше двадцати лет. Впрочем, привычные мерки слабо подходили к местным жителям, у которых ни длительность суток, ни количество дней в году не совпадали с земными.

Ее волосы были мокрыми, а голубые глаза смотрели с искренним и трогательным удивлением.

– Я... – Стас поправил куртку, не зная, что делать. Вероятно, девчушка принимала душ где-то внизу, а затем решила подняться к себе в комнату. И увидела его.

А ведь он уже почти поверил, что в доме никого нет. Рано.

"Если она захочет сдать меня полиции – так мне и надо, – подумал землянин. – Надо было не ротозейничать. Что теперь? Угрожать ей? Стрелять из парализатора? Да ни в коем случае!"

В этот самый миг он осознал, что юная хозяйка его не боится. Она обнаружила в своем доме незнакомого парня в странной одежде, он почти на голову выше ее и гораздо сильнее, но девчушка просто подошла к нему и полюбопытствовала, кто он такой. Удивительно.

Но что же ей отвечать?

– Я прилетел с другой планеты и скрываюсь от полиции, – неожиданно для самого себя заявил Стас.

– Вот как? – тонкие брови хозяйки поползли вверх. – А почему?

– Я не знаю, чего они от меня хотят. Может, я нарушил какие-то законы, но парень, который привез меня сюда, тоже вел себя странно. Когда он явился, чтобы конвоировать меня под дулом парализатора, я решил, что пора убегать. Он не хотел со мной разговаривать, и это мне очень не понравилось.

– Подождите, – юная хозяйка подняла руку, и Стас замолчал. – Я не понимаю, о чем вы рассказываете. Вы – преступник?

Хороший вопрос.

– Ну и как я должен ответить? – улыбнулся землянин. – "Да, я преступник, зови полицию"? Или: "Видишь ли..."?

Девчушка засмеялась.

– Ну а скажи, как есть, – по примеру собеседника она легко перешла на "ты". – Почему тебя разыскивает полиция?

– Не знаю. Я угнал катер, чтобы высадиться на планету. Перед этим оглушил хозяина звездолета. Но это лишь потому, что он пришел ко мне с парализатором. Если бы он явился без оружия и объяснил, зачем держал меня взаперти целый год...

– Как взаперти? Он – полицейский?

– Нет... не знаю, – признался Стас, вдруг осознав, что действительно не знает. – Вряд ли. Собственно, это не имеет значения, потому что он посадил меня под замок очень далеко отсюда. Там в ходу другие законы.

Девушка опустила взгляд, обдумывая его слова.

– Если тот человек незаконно держал тебя под арестом, то виноват он. Но я не понимаю...

– В самом начале я его слегка побил, чтобы проникнуть на корабль, – зачем-то добавил Стас.

Юная хозяйка изогнула бровь в немом вопросе.

– Я уже тогда подозревал, что происходит нечто странное – вернее, это пришло мне в голову, как раз когда я бросился на него.

Девушка покачала головой.

– Расскажи все с самого начала, – предложила она.

– Это долгая история.

– А у меня полно времени. Ну ладно, проходи вот сюда, в комнату. Хочешь, принесу тебе поесть?

При упоминании о еде рот Стаса наполнился слюной.

– Я бы не отказался, – выдавил землянин, испытывая стыд, и растерянность, и кто знает что еще.

Юная хозяйка пригладила мокрые волосы, чтобы не мешали, и сбежала по ступенькам на первый этаж. Некоторое время внизу слышалась какая-то возня, а потом девчушка появилась с большим подносом, на котором было поистине райское изобилие продуктов. Во всяком случае, после однообразной серой каши у Стаса чуть не разъехались глаза.

– Это все мне? – спросил он неожиданно хриплым голосом.

– Ну а кому же, – улыбнулась хозяйка, пристраивая поднос на невысокий столик рядом с кроватью. – Прошу.

Он с жадностью набросился на пищу. Некоторое время девушка наблюдала за ним молча, однако потом все-таки не выдержала:

– Я же говорила, у меня полно времени. Не нужно спешить.

– Попробовала бы ты целый год кушать некую субстанцию, которая мало напоминает съестное!

– Ну хорошо, я подожду.

Через несколько минут первоначальная страсть к еде уступила место более умеренному аппетиту. Тогда Стас вновь обратил внимание на хозяйку.

– Ты всегда кормишь незнакомцев, которые ворвались в твой дом?

– Ну, раньше никто не врвался.

– Это хорошо, потому что ты... слишком доверчивая. Мало ли, что я мог сделать.

– Мало ли, что я могла положить в пищу, – тем же тоном произнесла девушка и, когда Стас вздрогнул, рассмеялась: – Видишь, я тоже умею пугать.

Землянин покачал головой:

– Все дело в том, что я прилетел из другого мира. За мной охотится полиция. Разве это не повод меня хоть немного... опасаться?

Девушка закрутила свои волосы в узел, как будто собиралась их отжать, но потом снова распустила.

– Ну, мама на моем месте упала бы в обморок. Папа сразу вызвал бы полицию. Ты бы больше обрадовался?

– Речь ведь не обо мне.

– И о тебе тоже. Ты же здесь. Как тебя зовут?

– Стас.

– А меня – Мика, – она наконец оставила волосы в покое. Поправила халат. – Между прочим, ты сам рассказал мне о том, что тебя ищут. И что ты с другой планеты. Я должна опасаться, только если поверю тебе.

Стас немного растерялся от такого хода мыслей.

– Но если я верю тебе, – между тем продолжала хозяйка, – значит, не боюсь. Все понятно?

– Не совсем, – признался землянин. – Я же все равно ворвался в твой дом...

– Ты не сделал ничего плохого. Ну, кроме того, что съел весь мой обед.

Он тут же перестал жевать, и Мика рассмеялась:

– Я пошутила. Внизу еды навалом. Вкусно?

– Очень.

– Принести еще?

– Нет-нет, спасибо. Больше в меня не поместится.

– А жаль. Родители всегда переживают, что я слишком мало кушаю. Пусть хоть сегодня порадуются.

Она замолчала, рассматривая своего гостя. Ее вид свидетельствовал о готовности слушать.

Стас отодвинул поднос.

– Спасибо за чудесный обед, Мика. Я обещал, что история будет долгой, но даже не знаю, с чего начать.

– Так обычно говорят, когда точно знают, с чего начинать, – с иронией заметила юная хозяйка, а потом спохватилась: – Не обижайся, я не хотела перебивать. Лучше совсем помолчу.

– Да нет, ты права, у меня действительно есть кое-какие идеи. Ты ведь не очень удивилась тому, что я прилетел из другого мира?

– С другой планеты? – зачем-то поправила Мика. – А что тут такого? Звездолеты для того и существуют.

– Моя планета находится очень далеко отсюда, в соседнем рукаве галактики. Люди, которые там проживают, только-только начали исследовать свою солнечную систему с помощью реактивных аппаратов. Мы понятия не имеем о звездолетах и вашей цивилизации.

По тому, как загорелись ее глаза, Стас понял: верит. Очень неосторожно с ее стороны... однако огорчаться этому землянин не мог. Он вдруг осознал, что нуждается в человеческом доверии.

Обстоятельный пересказ событий занял не менее получаса. Стас на ходу вспоминал мелкие детали, заново переживал отдельные эпизоды, не забывал упомянуть о своих подозрениях. Мика слушала с тем особым вниманием, которое преображает черты лица. Глядя на нее, землянин испытывал волнение: он боялся сказать неверное слово, разочаровать, потерять это внимание. Месяцы одиночества отучили его разговаривать с другими, собственные фразы казались неловкими, в горле першило, однако Стас не хотел останавливаться. Пожалуй, впервые за всю жизнь он в полной мере ощутил на себе магию "благодарного слушателя".

Но любая история когда-нибудь заканчивается. Добравшись до места, когда он ворвался в дом, землянин осознал: больше говорить не о чем. И замолчал.

Мика провела ладонью по русым волосам – подсыхая, они становились светлее.

– А что, на вашей планете красивых девушек мало? – спросила она, глядя на собеседника все с тем же нескрываемым любопытством.

Землянин смутился. Ну почему из прорвы всех мыслимых вопросов она задала именно тот, что касался его чувств? Распространяться перед хорошенькой девчушкой о своей увлеченности другой – странное занятие.

Но взгляд голубых глаз был простодушен, и Стас не нашел в себе сил уйти от ответа. Доверие за доверие.

– Дело не в этом, – начал он. – Аня изменила мое представление о возможном и невозможном, открыла передо мной новый мир...

– И тут же закрыла, – вставила Мика с ироничным смешком.

Стас осекся. Такого удара он не ожидал.

– Она не...

– Она просто хотела, чтобы кто-нибудь о ней вспоминал, – продолжала девушка, игнорируя смятение на лице гостя. – И чтобы ей самой было о чем помечтать в одиночестве.

– Может быть, – произнес Стас ровным тоном. – И что?

Почувствовав его холодность, Мика ступсевалась:

– Ой, я сказала что-то не то, правда? Не хотела тебя обидеть, честное слово. Просто я точно так же поступила бы. Наверное.

Он покачал головой. Своим неосторожным замечанием собеседница отбила у него всякую охоту говорить об Ане – да и вообще открывать свои чувства. Повисло молчание.

Но Мику оно, как показалось Стасу, не тяготило. Юная хозяйка что-то обдумывала, чуть склонив голову набок и рассматривая светло-зеленый ковер на полу.

– А почему он посадил катер на том же месте, что и Аня? – спросила девушка, вынырнув из своих размышлений. – И замаскировал точно так же?

Стас развел руками:

– Не знаю.

Он с самого начала отнес этот факт к числу загадок, которые невозможно объяснить без знания технических возможностей чужаков, и больше не обращал на него внимания. Может, после взлета на почве остаются заметные с орбиты характерные следы выхлопа, или еще что-нибудь в том же духе. Может, на катерах установлена одинаковая система камуфляжа, стремящаяся к похожим решениям.

– А я знаю, – заявила Мика не без самодовольства. – Твоя Аня оставила маяк.

– Для чего? – удивился Стас.

– Хотела что-то сообщить, если кто-нибудь прилетит после нее.

– Например?

– Ну я же тебе не детектив, – Мика отправилась в угол спальни, посмотрела на себя в большое зеркало, затем взяла гребешок. Повернулась к Стасу. – Наверное, она подозревала, что кто-нибудь может прилететь.

Логичное предположение, подумал землянин. Но что из него следует?

Возможно, Аня установила маяк на тот случай, если ее сигнал бедствия услышат, однако помощь опоздает. Обычная предусмотрительность – известить спасателей о своей судьбе, чтобы они не лопатили всю систему в тщетных поисках.

Только зачем спасателям знать место посадки и детали камуфляжа?

– Я чего-то не понимаю, – пробормотал Стас вслух. – Разве нельзя было установить такой маяк, чтобы этот "кто-нибудь" не тратил зря полгода на путешествие внутри системы к Земле и назад? Когда корабль выходит из последнего прыжка, до звезды остается мизерное по космическим меркам расстояние. Хватило бы простого радиосигнала.

– Все можно сделать, – заметила девушка с наигранным безразличием в голосе. – Ты не будешь возражать, если я займусь волосами?

Землянин опешил:

– Э, да, конечно. То есть, занимайся. Почему ты меня спрашиваешь?

Мика пожала плечами:

– Потому что ты – мой гость.

– Ты шутишь?

– Нисколько. Пока полиция не успокоится, я тебя никуда не отпущу.

– Спасибо за предложение, – Стас невольно ухмыльнулся: "предложение" больше походило на приказ. – Но в вашем обществе, как и у нас, действует один малоприятный закон. Человек, оказывающий помощь преступнику, сам становится преступником.

– Чепуха, – отмахнулась Мика. – Ты не преступник, и я не обязана знать, что тебя разыскивают. Да и не грозит мне ничего еще в ближайшие два года. Родителям скажу, что у меня новый парень – вот и всё.

Стас надеялся, что не сильно покраснел.

– Новый парень? – переспросил он, стараясь выглядеть бесстрастным. – Во-первых, они запросто раскусят эту ложь. А во-вторых, я не хочу злоупотреблять твоим доверием. И сегодня же уйду.

Вопреки ожиданиям, Мика не стала спорить. Взглянула на него сквозь завесу волос и сказала просто:

– Как хочешь.

Равнодушный ответ заставил землянина смутиться еще больше.

– На самом деле я очень благодарен тебе за предложение, – заговорил он с нервной торопливостью, – но не могу его принять. Мне нужно узнать, почему хозяин звездолета так себя вел, где найти Аню, что делать дальше. Сидя на месте, я ничего не добьюсь.

Девушка рассмеялась.

– В полиции вопросы будут задавать тебе, а не наоборот. Там ты как раз ничего не добьешься. А вокруг живут обычные люди. Они не такие, как я. Они не станут расспрашивать, почему ты влез к ним в дом.

В ее голосе звучали мстительные нотки. Она не пугала Стаса, а как будто предвкусывала его грядущие проблемы. Такой неожиданный переход снова выбил землянина из колеи.

– Наверное, я все-таки пойду, – пробормотал он, вставая.

Мика убрала волосы с лица и шагнула наперерез.

– Подожди.

Он остановился.

– Я пошутила насчет "нового парня".

Девушка смотрела на него снизу вверх с расстояния в несколько сантиметров. Ее голубые глаза отчетливо выражали просьбу.

– Почему ты хочешь, чтобы я остался? – спросил землянин.

– Да потому что собираюсь тебе помочь! – вспыхнула Мика и, отвернувшись, бросила гребешок на кровать. – Люди – странные существа, честное слово! Ну как ты будешь искать свою Аню? У тебя нет даже элика.

Стас помнил, что эликом здесь называют ту самую пластину, которая выполняет функции "бортового компьютера".

– Ну и что? – не понял он. – Я обходился без него всю жизнь.

– Обходился... – передразнила его девушка. – Знаешь, почему тебя ищет полиция?

– Наверное, хозяин звездолета очнулся и заявил...

Поймав ее взгляд, Стас умолк.

– Ты должен был после приземления включиться в нашу сеть, – почему-то успокоившись, пояснила Мика. – Система проверяет идентификационные данные: кто ты, откуда, имеешь ли право здесь находиться. А ты ничего не сообщил. Потому что у тебя вообще нет элика.

– Погоди. Ты имеешь в виду, эта штукавина однозначно идентифицирует человека?

Об этих свойствах пластины землянин ничего не читал. Слишком много было интересной информации, чтобы изучить всё. Но упустить самое главное – это нужно постараться!

– То есть, – продолжил он медленно, – полиция всегда может определить, где находится каждый конкретный человек?

Ему, не понаслышке знакомому с интернетом и возможностями сетей, уяснить последствия такого включения оказалось легко. Человек способен где угодно получать нужную информацию... а сеть в это время знает его местонахождение с точностью... да, пожалуй, не худшей, чем на Земле. И любой, у кого есть права доступа, может отыскать интересующего его субъекта.

С ума сойти!

– Не всегда, – ответила Мика, задумавшись на несколько секунд. – Если я отключусь, никто меня не найдет. Главное – совсем не пользоваться сетью.

– А для чего ты ею пользуешься?

Девушка развела руками:

– Для всего. Узнаю, что происходит в мире, общаюсь с родителями и друзьями, когда они далеко. Да трудно вот так сразу сказать, это просто как часть жизни. Ты, наверное, не понимаешь.

– Ну почему же? – обиделся Стас. – У нас тоже есть сети. Только мы подключаемся к ним с помощью компьютеров.

– А, ну это другое. Компьютерные сети примитивны. Там можно обмениваться лишь информацией.

– А здесь?

Мика снова задумалась.

– Не знаю. Я не смогу объяснить. Через элик можно передавать образы, идеи, чувства... но это не совсем правильные слова.

Стас хмыкнул:

– Ну да, слепому от рождения не втолкуешь, как выглядит радуга.

– У вас есть люди, которые остаются слепыми всю жизнь?

Она смотрела на него широко распахнутыми глазами, и землянин вдруг осознал: даже трюизмы способны устареть.

– Есть, – ответил он после небольшой паузы. – Но я хотел сказать, что понял твою мысль. Это как еще один орган чувств, правильно?

– Не знаю. Я только сейчас по-настоящему задумалась, что значит жизнь без элика. Это, наверное, очень неудобно.

– Ну-ну, – рассмеялся Стас. – А я задумался, как неудобно носить в себе гибрид компьютера и мобильного телефона. Ни малейшего шанса остаться наедине с самим собой, верно?

– Почему? – удивилась Мика. – Я же говорю: от сети можно отключиться.

– Тогда почему за мной охотится полиция?

– Ну, это другое дело. Ты прилетел откуда-то извне и потому обязан сообщить о себе.

Своеобразный "паспортный контроль"? Если так, то пересечение границы тут упрощено до предела.

– И ты считаешь, что они меня ищут именно из-за моего молчания?

Мика кивнула:

– Конечно.

– А, скажем, нарушение правил приземления, или еще что-нибудь в том же духе?..

– Нет. Во-первых, у нас с этим не так строго, как на Бинити. А во-вторых, я посмотрела в новостях.

Посмотрела в новостях? Прямо во время разговора с ним? И он ничего не заметил?

Стас в очередной раз осознал, что очень недооценивал крохотное устройство. Паспорт, дистанционное управление приборами, телефон, интернет... И все это – без каких-либо телодвижений, при помощи одной только мысли.

Открывающиеся перспективы захватили его воображение.

Наверное, создатели этого технического чуда пытались всего лишь дополнить человеческий разум безупречным и быстрым калькулятором. Или искали замену мифической телепатии. А большинство функций, как водится, нацепили гораздо позднее.

Так или иначе, элик значил для местных людей не меньше, чем глаз. Привычный, сам собой разумеющийся орган. Нечто, не стоящее упоминания, поскольку все и так о нем знают.

Именно поэтому, вероятно, вживленной пластине уделялось так мало внимания в тех материалах, которые Стас изучил на борту звездолета. Авторы упоминали элик вскользь, и создавалось впечатление, будто миниатюрное устройство – всего лишь блажь пресыщенной цивилизации.

На деле же он был не блажью, а основой. Потому что повышал информационную плотность общества на порядок. Между идеей и ее распространением теперь оставался минимум преград, вся планета превращалась в аморфный, но единый разум. В потенциале это означало изобретения, недоступные любой другой цивилизации.

Звездолеты? Врата?

– Ты хорошо себя чувствуешь? – поинтересовалась девушка, заглядывая ему в лицо.

Стас вынырнул из размышлений.

– Э, все нормально. Мне кажется, я бы не отказался завести свой собственный элик.

Взгляд Мики сделался грустным.

– Это невозможно. Он вживляется с детства.

– Я знаю. Но для любого правила должны быть исключения. Иначе игра становится неинтересной.

– Игра?

Землянин рассмеялся:

– Вся наша жизнь. Ну ладно, не обращай внимания. Весь юмор ситуации заключается в том, что полиция ищет преступника. А меня всего лишь угораздило родиться в месте, где об эликах ничего не знают. Вот так преступление!

Мика следила за ним, чуть-чуть наклонив голову вперед – как бы исподлобья. Юное лицо в обрамлении пышных волос показалось Стасу очаровательным.

– Не преступление, – произнесла вдруг девушка. – Способ нажать неприятности. Ты не думай, что отделаешься от полиции. У них найдутся тысячи версий насчет твоего происхождения.

– Как это?

– Как угодно. Если человек, который привез тебя сюда, промолчит, твоей истории никто не поверит.

– И что же они придумают взамен? – Стас ухмыльнулся.

Его собеседница вздохнула:

– Откуда я знаю. Но подумай: ты прилетел с другой планеты. У тебя нет идентификации. Значит, ты не гражданин и почти не человек.

"Без бумажки ты букашка", – вспомнил землянин классику.

Здоровое рассуждение.

Дом наполнился мелодичным звоном.

– Что случилось? – всполошился Стас.

– Кто-то пришел, – Мика поправила халат и снова отбросила волосы за спину. – Побудь здесь, я сейчас.

Она сбегала по ступенькам, оставив землянина в одиночестве.

Стас выглянул в окно. Высоко. Хотя, если бы удалось открыть...

Что за неожиданный гость посреди дня? Не взялась ли полиция за проверку всех домов?

Он уставился на устройство запираания рамы. Мысли скакали, как горох по лестничному пролету. Обойдется, или нет? В принципе, без ордера на обыск полицейские не посмеют вломиться сюда...

Из коридора послышались голоса. Стас наугад дернул один из рычагов, но окно не поддалось.

Ох, какое нехорошее предчувствие...

Через несколько секунд вошла Мика – как показалось Стасу, побледневшая. Ее сопровождал плотно сбитый человек в строгом деловом костюме.

– Благодарю вас, – сказал ей незнакомец, затем обратился к Стасу. – Меня зовут Шат Аурмис, я представляю государственную службу безопасности. Прошу следовать за мной.

Язык присох к нёбу. Не полиция. Служба безопасности.

Это еще хуже.

– На каком основании? – выдавил из себя землянин, хотя уже заранее знал: трепыхаться бесполезно.

Господин Аурмис улыбнулся той открытой и доброй улыбкой, которая сразу располагает к себе людей и потому особенно ценится в подобных органах.

– Мы бы хотели с вами поговорить. Думаю, наше сотрудничество может оказаться взаимовыгодным.

"Как же, окажется", – с сарказмом подумал Стас, однако вслух ничего не сказал.

Откуда служба безопасности узнала, что он здесь? Землянин перевел взгляд на девушку, и внезапно его осенила чудовищная догадка.

Неужели Мика сама заявила о нем? Это чертово устройство позволяет вытворять что угодно, причем втайне от собеседника.

Неспроста же она чуть ли не силой удерживала Стаса.

Только зачем?

Юная хозяйка выглядела виноватой, но не говорила ни слова. Стас повернулся к господину Аурмису:

– У меня нет выбора, правда?

Тот ждал.

– Хорошо. Ведите.

– Прошу, – представитель службы безопасности освободил проход.

На пороге землянин опять встретился глазами с девушкой. Та слабо улыбнулась и что-то прошептала, однако Стас не расслышал. Пожав плечами, он шагнул в коридор.

Когда они вышли из дома, господин Аурмис указал на черную машину.

– И, ради вашей же безопасности, сдайте, пожалуйста, оружие.

Стас вытащил из-за пояса парализатор. Взвесил его на ладони. Молча протянул рукоятку вперед.

Теперь у него не осталось ни малейшего шанса на бегство.

Глава 5: Встреча за столом

– Вы знаете, чем занимается наша служба? – любопытствовал господин Аурмис в машине.

– Внутренней и внешней безопасностью государства, – предположил Стас. – Контрразведкой. Отловом шпионов... Погодите, вы что – считаете меня вражеским агентом?

Он нервно рассмеялся. Что за абсурд!

Его собеседник улыбнулся в ответ и покачал головой:

– Не будем забегать наперед. Впрочем, позволю себе вас успокоить: речь пойдет о других вещах.

Внизу мелькали дома: машина шла на приличной скорости, лихо проскакивая перекрестки и направляясь к центральной части города. В иной ситуации Стас прилип бы к окну, чтобы получше рассмотреть постройки инопланетян, но сейчас ему было не до этого. Интерес местной службы безопасности к его скромной персоне вряд ли мог обещать что-то хорошее. Мика заметила верно: без формального гражданства человек – с точки зрения государства – не обладает правами.

Водитель за всю дорогу не проронил ни слова. Даже не поздоровался. Стас посматривал на его бритый затылок и спрашивал себя: может, стоило бы уложить этого Аурмиса из парализатора тогда, перед домом? Или, лучше, еще в комнате? Удостоверений он не предъявлял, так что перед службой безопасности землянин остался бы чистым.

"Опять-таки формально, – напомнил себе Стас. – Жизнь мне это вряд ли облегчило бы".

Но он знал, что все равно не посмел бы выстрелить. На борту звездолета была другая ситуация: там его держали под прицелом. Аурмис же просто ждал.

Да какая разница! Момент утерян, оружия больше нет, а набрасываться с голыми руками на профессионала землянин считал глупым.

"Подождем, что они мне расскажут", – решил он, словно у него был какой-то выбор.

Машина высадила их на предназначенный для таких случаев балкон высокого здания, тускло поблескивающего в лучах солнца. Материал, из которого здесь строили, напоминал стекло, однако был шершавым на ощупь и непрозрачным. Никаких швов Стас не заметил: конструкция выглядела единым целым, и даже оконные рамы сливались со стенами.

Господин Аурмис открыл дверь.

– Прошу.

Стас окинул тоскливым взглядом окрестности. Лишь некоторые деревья поднимались выше балкона, большинство крон оставалось внизу. Вдоль улицы дул ветер, в котором угадывалась морская свежесть; он колыхал причудливые листья, создавая впечатление, будто дом слегка покачивается. Другие здания возвышались там и тут на почтительном удалении друг от друга. Летящие машины сновали в воздухе, хотя в целом движение не отличалось интенсивностью.

– Проходите, пожалуйста, – повторил его конвоир, и Стас, отвернувшись, покорно шагнул внутрь.

Сразу за дверью располагалась комната с высоким потолком и светлыми стенами. Вероятно, это был рабочий кабинет: в углу примостился массивный стол, на котором царил творческий беспорядок, а вдоль стен тянулись полки с какими-то папками, книгами и моделями парусников.

– Присаживайтесь, – снова пригласил Аурмис, подвигая кресло к второму столу – круглому, с прозрачной столешницей.

Пока Стас устраивался, сама собой закрылась балконная дверь. В помещении стало темнее. Землянин сперва подумал, что виноваты облака, но потом догадался: оконные стекла регулировали количество проходящего сквозь них света.

– Я сейчас приглашу сюда одного человека, – рассказывал представитель госбезопасности, тоже усаживаясь за стол. – Вы его знаете, так что пусть для вас эта встреча не будет сюрпризом.

Стас вздрогнул. Аня?

Внутренняя дверь зашелестела почти в тот же миг, когда Аурмис закончил свою фразу. На пороге стоял парень, с которым они расстались всего несколько часов назад. Живой и здоровый.

Они встретились взглядами. Парень выглядел уставшим, но бесстрастным.

"Здесь они не пришьют мне даже покушение на убийство, – отметил Стас, прокручивая в голове варианты обвинений. – Всего три иглы. И вообще, каким боком сюда относится госбезопасность?"

Однако сердце колотилось в ожидании малоприятных откровений.

Аурмис указал на свободное кресло, и парень присоединился к их маленькой компании.

– Как я понимаю, у вас не сложились отношения, – продолжал хозяин кабинета, по очереди рассматривая обоих собеседников. – Очень жаль. Я предпочел бы видеть вас друзьями, а не врагами.

Стас промолчал. Кому теперь рассказывать, что он пытался завязать диалог?

– Но оставим предисловия. Все в прошлом, – Аурмис повернулся к Стасу. – Простите, мы до сих пор не знаем, как вас зовут.

– Станислав.

– Очень приятно, Станислав. Мое имя вам известно, Шат Аурмис; а это – Кригет Викс, – хозяин кивнул в сторону парня. – Итак, мы поговорим о событии, которое привело к нашей встрече. Постараюсь быть кратким.

И он в неторопливой, полной достоинства манере знающего себе цену человека начал излагать суть дела.

Некоторое время назад государство Сурас, фактическим гостем которого являлся землянин, отправило в далекий космос исследовательский корабль. На борту находились шестеро ученых и трое членов экипажа. Среди задач миссии было изучение свойств пространства вблизи предположительной сверхновой. Свет от вспышки еще не достиг цивилизованных миров, но ученые определили, что редкое для галактики событие произошло сравнительно недавно и потому представляет особый интерес.

Корабль исчез. Вместе с людьми.

Это могло быть несчастным случаем, хотя дорогостоящий звездолет проектировали с расчетом на всевозможные экстраординарные ситуации. Всего не предусмотреть, как ни крути. Однако высланные в изучаемый район спасатели после длительных поисков обнаружили небольшой корабль-разведчик, который был сделан на Ленери и таким образом принадлежал государству-конкуренту. Находка дрейфовала без определенной цели, ее экипаж пропал.

– Прямо Бермудский треугольник какой-то, – пробормотал Стас.

– Что вы сказали? – с вежливой улыбкой переспросил Аурмис.

– Ничего важного, извините. Я вас слушаю.

Официальный запрос результатов не дал: чиновники Ленери либо не знали о корабле-разведчике, либо отказывались разглашать информацию. Сурас подключил к расследованию службу безопасности: дело пахло шпионажем, если не саботажем. Но картина произошедшего оставалась туманной.

Шли месяцы, а новых зацепок не находили. Правда, судно с Ленери куда-то исчезло до того, как госбезопасность смогла как следует за него взяться. Это подтверждало смутные

подозрения – но и только. Кто бы ни похитил корабль-разведчик, действовал он с предельной осторожностью. Единственный след вел в никуда; аналитики полагали, что это подстроенная обманка.

Расследование стали сворачивать: безнадежные дела – не самые удачные объекты для вложения средств. Людей перебросили на более перспективные участки работы, отозвали наблюдателей из района сверхновой. Казалось, исследовательский звездолет сгинул навсегда.

А потом случилось неожиданное. Аппаратура одной научной лаборатории записала серию любопытных сигналов, источник которых было трудно идентифицировать. Всего несколько часов понадобилось ученым, чтобы сделать потрясающее открытие: сообщение, пришедшее из неведомых глубин космоса, использовало международный код более чем двухсот-летней давности.

Современные корабли до сих пор "понимали" этот код – медленный, неуклюжий, но чрезвычайно надежный в своей простоте. Однако интерференция настолько испортила сигнал, что корабельные системы приняли его за шум и отсеяли. Техника ученых оказалась более искусной: она смогла уловить инвертированное эхо, повторно вывернуть его наизнанку и наложить на исходное сообщение. Это улучшило качество сигнала до приемлемого уровня. Остальное решила цикличность. Послание удалось расшифровать.

В нем была просьба о помощи и галактические координаты.

– Вот координаты и стали последней каплей, – произнес Аурмис, наблюдая за выражением лица Стаса. – Они даны в системе Ленери.

Землянин изобразил заинтересованность:

– Ну и что?

Аурмис усмехнулся:

– Наш исследовательский звездолет был единственным судном в мире, которое могло проделать такой путь. А координатная система Ленери возвращает нас к загадочному кораблю-разведчику. Одно накладывается на другое, понимаете?

– Не совсем.

– Ленерийцы угнали наш звездолет.

Повисло молчание: очевидно, хозяин кабинета дал гостю время на обдумывание его слов. Стас же давно уловил, к чему клонит Аурмис, и теперь размышлял о другом.

Чтобы найти Аню, нужно лететь на Ленери. Только как? Сбежать от службы безопасности? Вряд ли они собираются отпустить его за здорово живешь. Но где потом взять звездолет? Или деньги на пассажирский рейс?

Кто такая Аня, черт побери? Рассказ этого Аурмиса сходится с ее историей, однако выставляет девушку в совершенно другом свете. Звездолет принадлежал не ей!

Ну да, она же говорила, что даже не знала о существовании топливосборщиков на борту. Говорила правду!

– Зачем? – спросил землянин после долгой паузы. Со стороны могло показаться, что он – изрядный тугодум.

– Можно назвать целый ряд причин, – без малейшей заминки сказал хозяин кабинета, словно ожидал именно этого вопроса. – Например, мы давно конкурируем с ними на рынке технологий, а в последнее время вырвались вперед. Ленерийцы хотели пошатнуть наше положение, которое после изучения сверхновой только упрочилось бы.

– Это версия? – уточнил Стас.

– Вероятный мотив. Он мог сыграть свою роль, а мог и не сыграть. У нас нет на этот счет точной информации, как вы понимаете.

Догадки, подумал землянин. Удобный инструмент обмана. Всегда можно отказаться от своих слов, пожав плечами: ну, мы же не знали точно.

Правда, рассказ Ани вроде укладывается в рамки той истории, которую поведал представитель госбезопасности. Но безоговорочно верить каждому утверждению этого человека все равно не следует. Его, Стаса, хотят использовать в игре, которая ему самому вовсе не нужна, и это уже достаточная причина для подозрительности.

– Понимаю, – кивнул Стас. – А что было дальше?

Дальше вмешалась служба безопасности. Ученых попросили не разглашать сведения государственной важности (Аурмис употребил именно это слово: "попросили", – хотя землянин мог спорить, что без подписания документов с ледящим кровью текстом не обошлось), запылившееся дело достали из ящика, аналитики снова уселись за работу. Требовалось решить, как на все это реагировать.

Что нашли ленерийцы на краю галактики? Для чего угнали исследовательский корабль? Скрывалось ли за просьбой о помощи зашифрованное сообщение?

Вопросов оставалось больше, чем ответов, а между тем потеря драгоценного времени могла вылезти боком в будущем. Поэтому эсбэшники решились на импровизацию. Они отправили по указанным в сообщении координатам не разведывательный корабль, а обычный топливозаправщик, который волей случая находился в удобном районе. Пилота основательно проинструктировали через коммуникатор, предупредили о том, чего можно ожидать, и пожелали удачного пути.

"Поэтому он и наломал дров, – подумал Стас, украдкой рассматривая парня. – Не знал, как себя вести. Что ж, вполне может быть правдой".

– Ну и как, – спросил землянин вслух, – вы убедились, что ленерийцы ничего против вас не замышляют?

Аурмис несколько секунд молча смотрел на своего инопланетного собеседника. Под его взглядом Стас почувствовал себя неуютно, однако не подал виду.

– Пока что мы убедились в обратном, – произнес хозяин кабинета. – У нас есть отчет по вашей планете, сделанный ленерийцами. Очень профессиональный отчет. Похоже, они собираются присоединить ваш мир к себе.

Землянин обдумал его заявление вдоль и поперек. Затем перевел на собеседника вопросительный взгляд:

– Ну и что? Я имею в виду, переживать по этому поводу должны мы, разве не так?

Улыбнувшись одним уголком рта, Аурмис покачал головой:

– Это повлечет за собой далеко идущие изменения. Ленери давно вынашивает имперские планы. Если бы им удалось в обход всех существующих конвенций создать прецедент, развал нынешнего миропорядка стал бы делом нескольких лет.

– Не понимаю...

– Система взаимоотношений в современном мире очень неустойчива. Есть несколько, скажем, центров тяготения. Если один из них приобретет чуть большее влияние, чем остальные, все начнет рассыпаться. И тогда, возможно, нам придется увидеть первую в истории межзвездную войну.

Все это он произнес спокойным, даже чуточку отстраненным голосом, но Стас вздрогнул. Он никак не ожидал услышать такое. Межзвездная война? Из-за одной случайно открытой планетки? Невозможно.

Или Землю открыли все-таки не случайно?

– Ваша планета не связана конвенциями, – продолжал тем временем представитель госбезопасности. – Это открывает для Ленери некую полулегальную лазейку. Но не думайте, что после присоединения ленерийцы начнут заботиться о вашем благосостоянии. Если война будет, вами просто пожертвуют.

"Для чего он мне все это рассказывает? – спросил себя землянин, пытаясь взглянуть на предмет разговора немного со стороны. – Пользуется тем, что я мало смыслю в особенностях

местной политики, и хочет запугать? Или у них в самом деле намечается что-то грандиозное, а я случайно оказался на подводной лодке? Но он же почти явно угрожает: мол, уничтожат вас гнусные ленерийцы. Или кто-нибудь другой. Или даже мы".

Он вдруг понял, что именно к этому сводится подтекст речей Аурмиса. Будет межзвездная война или нет, а Земля уже вынесена на игровую доску. Кто бы ни собрался ею пожертвовать, для соотечественников Стаса это будет катастрофой.

И для самого землянина, конечно, тоже.

"Он хочет заставить меня что-то сделать. Но что?"

Однако выдавать свои мысли Стас не торопился. Во-первых, они могли оказаться ложными, как это часто бывает с догадками. А во-вторых, выглядеть слишком умным – не в его интересах. Чем хуже собеседники о нем думают, тем более небрежными они становятся. Пусть говорят, вдаются в детали – каждое лишнее слово полнее обрисует ситуацию... истинную ситуацию.

– Я все равно не понимаю, – сказал землянин, вытирая со лба несуществующую испарину. – Зачем ленерийцы украли ваш корабль? Они уже знали, куда лететь? Знали, что там есть населенная планета?

Аурмис ответил не сразу.

– Мы этого тоже не понимаем. Факты можно истолковать двояко. Раньше считалось, что открыты все планеты, колонизированные выходцами с погибшей Адемиры. Вы, Станислав, почти опровергаете устоявшееся мнение.

– Почему?

– Потому что вы – человек.

"По той же самой причине я не верил, что Аня – инопланетянка, – подумал Стас. – Мы слишком похожи. Эволюционное совпадение, или все-таки?.."

– Если ленерийцы нашли какие-нибудь новые документы, касающиеся расселения, – продолжал хозяин, – то их действия могли быть целенаправленными.

"Ага, – чуть не хмыкнул землянин. – А нашими предками вместо обезьян были высокоразвитые инопланетяне. Это все старо... хотя при дюжине ненужных допущений правдоподобно. Но версия все равно притянута за уши. Они предполагают всякую чушь, потому что не знают, что произошло на самом деле. Невозможно взять корабль, запустить его наугад к одному из ста миллиардов солнц и попасть в яблочко. Однако, с другой стороны, если у ленерийцев была точная информация насчет Земли, зачем им воровать корабль у конкурентов и привлекать к себе внимание? Разве нельзя подождать пару лет и построить свой звездолет? Или, если нейдет, отправить топливозаправщик, как это сделали местные?"

Он обнаружил, что всерьез заинтересовался странным происшествием. По словам Ани, она попала на Землю случайно. Но была ли девушка с ним искренна?

А как иначе объяснить сигнал бедствия? Неужели ленерийцы провернули секретную операцию только для того, чтобы раструбить о ней на всю галактику? Открытым текстом?

Что-то не сходится.

Словно уловив его мысли, Аурмис сменил тему:

– Я пригласил сюда господина Вика, чтобы немного сгладить те недоразумения, которые возникли между вами. Ну и, кроме того, всегда лучше получать факты из первых рук, не так ли?

Он перевел взгляд на парня. Тот поерзал, словно не мог найти удобного положения, пару раз мельком посмотрел в сторону землянина. Нервничает, подумал Стас.

Ну еще бы ему не нервничать. Прошло совсем мало времени с тех пор, как он держал Стаса под дулом парализатора. Небось, тогда ему казалось, что он контролирует ситуацию. Даже разговаривать не хотел – считал ниже собственного достоинства, что ли?

А теперь все поменялось, и ему приходится отчитываться перед недавним врагом.

Парень заговорил. Скупыми, отрывистыми фразами он рассказал о своей экспедиции. Наблюдая за ним, Стас пришел к выводу, что его недавний тюремщик действительно мог не иметь отношения к спецслужбам. Он производил впечатление обычного затворника, который боится компаний и потому нашел себе подходящую работу – в одиночку пилотировать топливозаправщик. Его манера разговора – короткие предложения, рваные интонации, покашливание – указывала на банальное неумение общаться.

"Вот почему за целый год он ни разу не зашел в гости, – понял Стас. – Что ж, тут Аурмис не соврал. В любом случае, даже самый нерасторопный агент вряд ли мог вести себя столь же странно".

Поручение явилось для рядового гражданского пилота полной неожиданностью. Когда офицеры госбезопасности вышли на него, Викс находился в двух с половиной мегасекундах пути от Сураса (чуть меньше земного месяца, перевел Стас; он успел немного приноровиться к местной системе отсчета времени, не связанной с движением конкретных планет). Парень тут же проникся важностью предлагаемой миссии для родного мира – и согласился.

Ничего удивительного, отметил про себя землянин. Служба безопасности наверняка "прокачала" кандидатуру по своим каналам и выбрала правильный тон.

После долгого путешествия Викс очутился на периферии Солнечной системы. Там он засек сигнал маяка и отправился его исследовать – в полном соответствии с инструкциями. Но поймать ленерийцев на месте преступления не удалось: звездолета поблизости от Земли не было. Тогда парень решил на свой страх и риск выполнить указания маяка, чтобы извлечь контейнер с оставленными данными.

– А почему вы не связались с ленерийцами? – полюбопытствовал Стас. – Они могли вас услышать, разве нет?

– Тогда они бы узнали, что нам известно об их находке, – вмешался Аурмис, не дав парню открыть рта. – Это бы ускорило события... нежелательным образом. Господин Викс поступил очень правильно.

Дальнейшее землянин уже знал. После извлечения контейнера Викс получил тумачков от местного жителя, который явно хотел куда-то лететь. Сперва пилот ничего не соображал, однако в конце концов напавший сумел объясниться. Викс понял три вещи: туземец что-то знает о первом корабле, он угрожает и требует следовать за беглецами, а любая информация о ленерийцах может пригодиться службе безопасности.

Парень развел руками. Мол, что мне еще оставалось делать?

"И он снова поступил очень правильно, – не без иронии сказал про себя Стас. – Захватил ценного свидетеля, причем из желания угодить последнему".

Вещи, казавшиеся подозрительными, теперь вызвали смехок. Сидя в заточении, землянин успел примерить на своего тюремщика все смертные грехи. А парень всего лишь не знал, как себя вести.

Но чем думали офицеры, отправляя на важное задание дилетанта? Надеялись получить две с половиной мегасекунды форы? И только?

– Спасибо, господин Викс, – произнес Аурмис, демонстрируя одну из самых сердечных улыбок, виденных Стасом. – Вы можете идти. От имени службы безопасности Сураса я выражаю вам искреннюю признательность за содействие: ваша помощь была неоценимой.

Он встал, проводил парня к выходу в коридор, выслушал ответные неуклюжие любезности. Затем дверь закрылась, и в кабинете остались двое.

– Надеюсь, вы не слишком устали, – сказал Аурмис с полувопросительной интонацией, поворачиваясь к Стасу. – Нам пришлось много рассказывать, чтобы хоть отчасти посвятить вас в курс дела.

Землянин, вспомнив о роли наивного чужака, изобразил простодушную заинтересованность:

– Зачем?

Хозяин кабинета прошелся по направлению к окну, выглянул на улицу, потом вернулся за стол.

– Мы бы хотели склонить вас к сотрудничеству. Добровольное участие значительно облегчит процедуру... к тому же я все-таки считаю, что человек должен принимать решения с открытыми глазами. Именно поэтому я приглашал сюда пилота. Так вам было проще убедиться, что он не затевал ничего дурного. Иногда обстоятельства толкают любого из нас на необычные поступки.

Наступила пауза. Аурмис молча ждал реакции Стаса. Землянин делал вид, будто не усмотрел в словах собеседника никакого приглашения. После полуминутной тишины он с ленцой почесал себе спину. Это доконало хозяина.

– Вы не могли бы рассказать о том, что видели? – спросил Аурмис. – Нас очень интересует ваше желание преследовать ленерийцев. Понимаете, для постороннего человека это не вполне обычная реакция.

Стас развел руками:

– Боюсь, моя история вряд ли вам поможет. Видел я немного. Просто на моих глазах ржавая цистерна превратилась в космический корабль, который улетел. Вот и все.

– Хм. А поподробнее?

– Спросите у той девчонки, которая сообщила обо мне.

Некоторое время Аурмис смотрел на него с явным недоумением, а потом рассмеялся:

– Я не внушаю вам доверия, правильно? Вы закрываетесь, уходите в себя, говорите неохотно.

– Ничуть... – начал было возражать Стас, но собеседник остановил его:

– Это не имеет значения. Давайте лучше проясним наши позиции. Мы беседуем здесь только потому, что мой кабинет защищен от прослушивания. Вы не арестованы. После нашего разговора вы вправе идти, куда вам заблагорассудится. Более того, мы уладили вопрос с полицией. Они больше не станут вас тревожить из-за нарушения правил въезда. Покинув это помещение, вы сможете пользоваться всеми благами нашей цивилизации. Почти всеми.

Землянин усмехнулся:

– Значит, я могу уйти?

– Безусловно.

– Прямо сейчас?

– Да.

Что, вот так просто? Не может быть. Наверняка обнаружатся какие-то "но".

Для пробы Стас поднялся из-за стола.

– Но... – проронил Аурмис.

"Ага!"

– ...я хотел бы кое-что уточнить.

"Сейчас он скажет, что остаться – в моих же интересах".

– Ваше местонахождение мы определили сами.

Представитель госбезопасности подождал, пока смысл его слов дойдет до собеседника. В этот раз землянин соображал медленнее обычного – наверное, потому что ожидал совсем другого.

– Результат дала стандартная процедура – обработка запросов. Когда информация о вашем прибытии появилась в сети, мы подключились к источнику и стали отслеживать посетителей. Один из них интересовался событиями очень целенаправленно.

– И вы решили его проверить, – кивнул Стас, вдруг ощутив себя разбитым.

Он понял, что крохотное устройство способны недооценивать даже его носители. Наверное, Мика и не думала о спецслужбах, когда искала нужную ей информацию. Разве можно ждать подвоха от привычного, повседневного занятия?

– Да проверять не было нужды, – сказал Аурмис с внезапным безразличием в голосе. – Местоположение посетителя говорило само за себя. Так что я приехал и забрал вас.

Сейчас он казался старше, чем вначале, хотя Стас затруднялся определить его возраст. Темно-русые волосы без малейших признаков седины, гладкая кожа, никаких отметин прожитых лет. Но в глазах – непритворная усталость человека, повидавшего многое.

Стас замер. Крохотная искра симпатии загорелась в его душе, изменила восприятие, раскрасила обстановку в новые тона.

Землянин перевел взгляд на полку с парусниками. Корабли разных мастей и конструкций, похожие на свои земные аналоги и совершенно экзотические, были расставлены без системы, под разными углами к краю. Воображение услужливо нарисовало картину: где-то в середине дня хозяин кабинета встает из-за вон того стола, прижимает ладони ко лбу и уставшим глазам, затем подходит к полке и смотрит на морские суда. Наверное, в этот момент он мечтает о бесконечном просторе, о соленых брызгах и скрипе снастей, о свободе от надоевшей работы...

– Вы проводите меня? – спросил Стас. – Я не хотел бы прыгать с балкона, а в здании заблужусь.

– Да, конечно, – Аурмис встал.

Меланхолия, усталость – или что там было в его глазах? – исчезли. Вернулась профессиональная вежливость и дружелюбная улыбка.

– Если хотите, вас отвезут в любую точку планеты. Я могу вызвать машину.

– А как насчет другой планеты?

– Нет, – спокойно ответил Аурмис. – О других планетах вам придется забыть, и на то есть много причин. Например, отсутствие элика...

– Неужели этот ваш прибор ничем нельзя заменить? – возмутился Стас.

– Можно. Но вы не выслушали нашего предложения. Добровольное взаимовыгодное сотрудничество, помните? Ну что, вызывать машину, или спустимся на улицу?

"Он снова давит", – подумал землянин с некоторым раздражением. Если минуту назад симпатия почти заставила его сесть на место (Стас продолжал делать вид, что уходит, лишь из принципа), то сейчас больше всего хотелось сказать: "Обойдемся без машины. Давайте спустимся вниз!" Просто потому, что хозяин кабинета в последний момент выбросил наживку и теперь рассчитывал на другой ответ.

– Я готов вас выслушать, – сказал Стас, пересилив себя. – Не думал, что предложение будет интересным.

Аурмис воспринял эту перемену как должное.

– Тогда присаживайтесь. Нам предстоит вторая половина разговора.

В действительности Стас мог добавить к тому, что служба безопасности уже знала, очень немного. Да, он видел, как взлетает космический корабль. Видел, что перед этим на борт вошла девушка. Вот и все факты.

Однако Аурмиса "показания очевидца" интересовали мало. Он спрашивал о мотивах землянина.

С мотивами дело обстояло сложнее.

Пытаясь обрисовать причины своего поступка, Стас еще отчетливее почувствовал, сколь глупой ситуация выглядит со стороны. Облеченные в словесную форму, доводы теряли всякий вес, аргументы рассыпались прахом, и героическое предприятие казалось не более чем сумасбродной выходкой.

Вероятно, оно ею и было. Отчасти.

Может ли мимолетная влюбленность заставить – не подростка! – тридцатилетнего мужчину бросить все и отправиться в долгое путешествие неизвестно куда?

"Может, – признал Стас про себя. – Если ему больше нечем заняться".

Но, несмотря на отчаянную самокритику, он и сейчас всей душой стремился к одному: увидеть Аню.

Аурмис, впрочем, находил действия землянина вполне обоснованными.

– Вы думали, что ей угрожает опасность? – уточнил он.

Стас пожал плечами:

– Я так решил, когда увидел этого парня. Он произвел на меня... не очень благоприятное впечатление. И, кроме того, сам факт его появления...

– Понимаю, – кивнул Аурмис. – И еще это был способ добраться туда, куда вам нужно.

Он улыбнулся, и землянин не стал отпираться.

– Я бы поступил так же, – заметил хозяин кабинета, – если бы хватило дерзости. Никогда не считал себя решительным человеком. Иначе разве сидел бы я здесь с вами?..

Его вздох был скорее наигранным, чем настоящим, однако брошенный на полку с парусниками взгляд выражал подлинную тоску. И хотя он длился какие-то доли секунды, Стас успел вообразить целую историю жизни своего собеседника. Наверное, однажды тому пришлось выбирать между перспективной работой и любимым делом...

– Ну хорошо, – сказал Аурмис, – с тем, почему вы здесь, разобрались. Признаться, после этих свидетельств вся история кажется мне еще более запутанной. И потому ваше участие в одном проекте будет особенно ценным.

Стас подался вперед:

– Что за проект?

– Он вас заинтересует. Не хотите ли отправиться на Ленери?

Сердце пропустило удар.

– На Ленери?

– Именно. Ваша знакомая использовала ленерийскую систему координат, а значит, ее следует искать там.

– И зачем я должен ее найти?

В ответ на явную подозрительность в голосе собеседника Аурмис усмехнулся:

– Ну, зачем это вам – решайте сами. А наша цель остается неизменной: отыскать пропавший корабль и выяснить, что произошло.

– Вы надеетесь, что это сделаю я? – изумился Стас. – Абсолютный чужак, без элика и чувства лояльности по отношению к вашему государству?

Представитель госбезопасности посмотрел на него в упор.

– Элик вам придется вживить. Вы не сможете с ним работать (этому нужно обучаться с детства), но без него у вас возникнут проблемы с полицией. А чувство лояльности нам ни к чему. Помните только, что я не шутил по поводу вашей планеты.

Он снова угрожает? Или всего лишь напоминает о независимых от него фактах?

Словно уловив эту мысль, Аурмис добавил:

– У вас будет время, чтобы разобраться в ситуации. Ну а пока хочу отметить вот что. Ленерийцы до сих пор скрывают свою причастность к исчезновению корабля. Если ваша знакомая уже вернулась, если все было – как вы полагаете – странной прихотью обстоятельств, то почему бы им не отдать судно?

– Например, чтобы не спровоцировать межгосударственный конфликт, – с показным легкомыслием пожал плечами Стас. – Я не знаю, как работают ваши политические системы, но у нас государственная тайна всегда была любимой игрой чиновников, а дипломатические акты

считались успешными, если кого-нибудь удавалось надуть. Может, ленерийцы просто надеются, что все обойдется.

Разумеется, сам землянин не испытывал той уверенности, которую пытался внушить собеседнику. В истории по-прежнему было гораздо больше "но", чем ему хотелось бы. Однако он с трудом мог поверить, что Аня – или как там ее зовут на самом деле? – вынашивала особые замыслы в отношении его родной планеты.

Иначе, посвятив его в остальные детали, она непременно упомянула бы об этой части своей миссии. Все равно предполагалось, что ее слова не примут всерьез.

Но девушка по сути сказала: никакой миссии не было. Причиной визита на Землю стал сбой в навигационной системе корабля.

"Ну да. Только забыла уточнить, что это был чужой корабль", – отметил Стас.

– Хорошо, – наконец произнес землянин, – я почти согласен на ваше предложение.

Лицо Аурмиса снова озарила добродушная улыбка:

– Очень рад, что мне удалось вас заинтересовать. Надеюсь, вместе мы сдвинем это дело с мертвой точки. Когда желаете приступить к подготовке?

– Погодите, – вмешался Стас. – Я сказал: "почти".

Глава 6: Дополнительное условие

– Вы действительно этого хотите? – спросил Аурмис, выслушав собеседника.

– Да, – просто ответил Стас. – Но мое требование почти ничего не меняет, разве нет? Это всего лишь маленькое дополнение.

Хозяин кабинета откинулся в кресле. Его взгляд стал отсутствующим – как у человека, который напряженно думает.

Впрочем, напомнил себе Стас, здесь такой взгляд может означать нечто другое. Например, совещание с невидимыми коллегами.

Интересно, в состоянии ли носитель элика перехватывать эти скрытые разговоры? Если они ведутся с помощью ненаправленных радиосигналов, то почему бы нет?

А с другой стороны, тогда каждый мог бы подслушать все, что угодно. Болтовню соседа с любовницей, например.

Не очень-то радостная перспектива для приватной сферы.

Однако Стас многое бы отдал за то, чтобы узнать смысл тайных бесед. Сейчас решалась его судьба.

Требование, которое он выдвинул, было продиктовано в первую очередь страхом. Землянин это понимал – но ничего не мог с собой поделать. Каким бы благожелательным ни казался Аурмис, его работа – защита интересов государства. Жизнь одного человека, тем более чужака, значит для него куда меньше.

То, что землянина уговаривают, само по себе – хороший знак. Но как знать, не изменится ли подход в дальнейшем? Аурмис сказал, что Стасу необходимо вживить элик. А если вместо безобидной пластины ему поставят некий блок управления и таким образом превратят в высокотехнологичный аналог зомби?

Вот поэтому он решил еще раз поговорить с Микой.

– Вы понимаете, что утечка информации может поставить под угрозу не только вашу цель, но и жизнь? – произнес Аурмис, рассматривая собеседника.

– Предположим, – Стас с трудом подавил желание откинуться в кресле и сложить руки на груди. – Но вы наверняка уже следите за девчонкой. А утечка возможна и со стороны вашего Кригета Вика, если на то пошло.

Хозяин кабинета покачал головой:

– Господин Вика в этом отношении не менее надежен, чем любой из наших сотрудников. Он педантичен и необщителен, и особенности его работы гарантируют сохранность тайны в течение достаточно долгого срока. Что касается вашей знакомой... Мы предупредили ее о необходимости хранить молчание. Однако этого, как вы понимаете, мало.

– Не совсем понимаю, – возразил Стас. – Едва я встречу Аню, ваша тайна перестанет существовать.

– Если встретите...

– Что вы имеете в виду?

Аурмис вздохнул:

– Все то же. Любимую игру чиновников, как вы выразились. Нам неизвестно о прибытии большого звездолета на Ленери. Ни одного намека. Это значит, ленерийцы тщательно контролируют информацию такого рода.

Несколько секунд Стас молча смотрел на него, взвешивая каждое услышанное слово.

Проклятые государственные секреты! Если из-за них пострадала Аня, он готов лично удавить всех ответственных за это чиновников.

– Я все-таки настаиваю на разговоре с Микой, – заявил он вслух. – В конце концов, она и сейчас знает немало.

На этот раз Аурмис не стал возражать, или тянуть с ответом. Наверное, он уже принял решение.

– Пусть будет по-вашему. Вы сможете поговорить в моем кабинете.

"А вы запишете и проанализируете нашу беседу от начала до конца, – про себя добавил Стас. – Эх, если бы я знал места, которые невозможно прослушать..."

– И еще. Я требую гарантий безопасности для нее.

Аурмис уставился на него с явным недоумением:

– Что вы хотите сказать?

– После нашего разговора вы оставляете ее в покое. Если с ней что-нибудь случится, я сам позабочусь о разглашении тайны.

Улыбка представителя госбезопасности вышла натянутой.

– Вы намекаете на чудовищные вещи. В нашем мире человеческая жизнь – высшая ценность.

"В нашем тоже, – отметил Стас. – Но это еще никому не помешало убирать свидетелей..."

– Значит, вы с удовольствием выполните мою просьбу, – сказал он вслух. – Предоставьте четкие и надежные гарантии с вашей стороны. Просто на всякий случай.

Немного подумав, землянин добавил:

– Считайте это причудой человека, почти незнакомого с вашей культурой.

Через полчаса с балкона вошла Мика.

Одетая во все зеленое, она показалась Стасу маленькой лесной феей. Светлые волосы были с торопливой небрежностью заколоты на затылке, придавая девушке одновременно деловой и испуганный вид.

Землянин ощутил укол стыда. Он позволил себе втянуть этого ребенка в игру, которая может оказаться небезопасной. Да, Аурмис говорил о высшей ценности человеческой жизни. Но разве не он же несколькими минутами ранее пророчил возможность межзвездной войны? Стас был не настолько глуп, чтобы полагать, будто война начинается внезапно.

– Привет, – сказал он, когда дверь за гостьей сама собой закрылась.

Ее глаза обратились к нему. Действительно напугана, подумал Стас.

– Это ты, – выдохнула Мика. – Почему мы здесь? Что им нужно от меня... и от тебя?

Они были вдвоем: Аурмис заблаговременно покинул кабинет.

– Все в порядке, – попытался успокоить ее землянин. – Я хотел поговорить с тобой перед тем, как... В общем, от тебя им ничего не нужно. Присаживайся, пожалуйста.

Девушка опустилась в кресло и положила руку на стеклянную поверхность стола. Сейчас она совсем не походила на себя ту, домашнюю. На смену невозмутимому спокойствию пришла неуверенность: пальцы механически теребили рукав, взгляд прыгал по деталям незнакомого интерьера.

Стас мысленно обозвал себя скотиной. Уж кто-кто, а Мика вполне могла обойтись без его поисков.

– Прости, что впутал тебя в это дело. Ты – единственный человек, которого я здесь хоть немного знаю... и которому доверяю. Я хочу попросить тебя о помощи.

Ее глаза вновь остановились на нем. Мика перестала теребить рукав.

– Чем я могу помочь? – спросила она низким, севшим от волнения голосом. Затем откашлялась и повторила: – Какая помощь тебе нужна?

Стас вкратце рассказал о достигнутом соглашении. Он опускал ненужные детали, концентрируясь на главном, и потому история заняла лишь несколько минут. Мика слушала с тем же серьезным вниманием, которое покорило землянина еще при первой их встрече. Она быстро успокоилась, стала задавать вопросы, вставлять свои комментарии. Через какое-то

время Стас понял, что чувствует себя значительно лучше. Как будто груз, ранее незаметный, свалился с его плеч, разом высвобождая забытую легкость.

– Понимаешь, Мика, ты способна защитить меня. Ты родилась на Сурасе, у тебя есть родители и знакомые. Власти – даже служба безопасности – не так легко решатся на какие-нибудь... противоправные действия по отношению к тебе. А вот меня они могут использовать, как им вздумается. Нет, я верю, что Аурмис постарается соблюсти условия договора, но какие тому гарантии? Только его добрая воля?

Девушка постучала кончиками пальцев по столу.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовалась она.

– Мне вживят элик.

– Как?!

На миг ее лицо преобразилось. В распахнутых глазах промелькнуло искреннее удивление, смешанное с восторгом, и Стас невольно улыбнулся.

– Только ради идентификационных данных. Если ты права, если прав Аурмис, я не смогу им пользоваться.

Мика вздохнула. От энтузиазма не осталось и следа.

– Однако меня волнует другой вопрос, – продолжил Стас. – Сможет ли элик пользоваться мной? Существуют ли технологии, позволяющие манипулировать человеком?

– Нет, – тут же заявила девушка с абсолютной убежденностью в голосе. – Сам элик так сконструирован...

– А если это будет специальное устройство?

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина. Мика что-то обдумывала.

– Все равно нет, – сказала она. – Очень давно проводились разные исследования. Они показали, что управлять человеком бессмысленно.

– Почему?

– Потому что никто не знает, как работает мозг. Можно посылать импульсы в определенные зоны и вызывать всякие чувства, но нельзя внушить идеи, или заменить самосознание. Нельзя прочесть воспоминания. Человек останется самим собой.

– Или будет уничтожен как личность и превратится в очевидную марионетку, – кивнул землянин. – Только ведь ты упомянула, что исследования проводились очень давно. А если с тех пор кое-что изменилось?

И снова пауза. Стас осознал, что его собеседница, вероятно, проверяет нужную информацию по сети. Усмехнувшись, он уточнил:

– Разработки могли быть секретными.

– Нет, – с прежней категоричностью ответила девушка. – Ты плохо представляешь себе нашу науку. Секретность очень замедляет исследования.

"Мне бы твою уверенность", – подумал Стас.

Тем не менее, страх перед вживлением стал ослабевать. Живет же с этим целое человечество!

– Ну ладно, – сказал землянин, – ты меня почти убедила. Но я прошу еще об одном. Давай встретимся после того, как у меня уже будет... эта штуковина.

– Зачем?

Стас пожевал губу. Вот так взять и признаться в своих страхах оказалось непростым делом.

– Если ты заметишь, что я стал вести себя как-то странно...

Мика не улыбнулась. С чуть большей уверенностью землянин закончил:

– ...потребуй от них удалить элик.

– Разве они меня послушают?

– Послушают. Иначе ты сообщишь всей планете мою историю, и тогда планы Аурмиса полетят кувырком. Но для того, чтобы тебя не смогли остановить, нужно сделать следующее. Прямо сейчас.

Он объяснил схему, которую Аурмис представил в качестве гарантий безопасности.

Мика должна была разместить всю относящуюся к делу информацию в точках сети, недоступных для любых чиновников Сураса. К примеру, в посольстве Ленери. Затем, если девушка надолго пропадет из сети, пакет сам себя вскроет, и тогда информация станет доступна всем.

– Аурмис меня заверил, что идентификационные данные элика невозможно подделать, – сказал землянин.

– Это правда, – кивнула Мика. – Ученые говорят, когда-нибудь станет возможно. Только сначала, вроде бы, нужно смоделировать живой разум. А современные биоэлектронные системы на такое неспособны.

Приятно знать, что в мире есть надежные вещи, с иронией подумал Стас.

– Все готово, – сообщила девушка чуть позже. – А это на самом деле нужно?

Стас пожал плечами:

– Так будет спокойнее. Мне нравится верить в то, что у вас тут гуманистическое общество, но исходить из этого было бы глупо.

Лаборатория, куда Аурмис привел землянина, располагалась в том же здании.

Четыре больших окна давали много света. Разнообразные аппараты возвышались тут и там в видимом беспорядке. Пол был нежно-желтым, как двухдневный цыпленок.

– Здравствуйте-здоровствуйте! – скороговоркой произнес человек, поднявшийся им навстречу из-за рабочего стола. – Проходите, пожалуйста. Очень рад возможности пообщаться.

Он засуетился вокруг Стаса, оттеснив Аурмиса прочь.

– Присаживайтесь. Посмотрите вот сюда – это я проверяю реакцию ваших зрачков. Хорошо. Замечательно.

Оставленный без дела, Аурмис тоже опустился в одно из кресел.

– Господин Маример – наш лучший специалист, – сказал он, вклинившись в монолог коллеги. – Лучший, пожалуй, на всем Сурасе.

– Вы преувеличиваете, Шат, – тут же отозвался Маример, ни на миг не прерывая осмотр. – Есть еще Татли и Смейк. В прошлом году они достигли потрясающих результатов, восстанавливая разрубленный позвоночный ствол. Талантливые ребята, очень талантливые.

Низкорослый, худой и нескладный, он чем-то напоминал подростка. Светло-рыжие волосы торчали вверх, будто наэлектризованные, но при этом складывались в аккуратную прическу. Только морщины на лбу и вокруг глаз свидетельствовали о немалом возрасте.

– Так, хорошо. И это тоже. Неплохо.

Металлическая палочка в его руках вертелась, словно живая. Она прикасалась к Стасу то одним концом, то другим, вызывая жжение, покалывание, а порой и судороги, причем одежда этому совершенно не мешала. Землянин понимал, что его диагностируют, но не понимал, как.

– Вам нужно больше заботиться о своем здоровье, – неожиданно заявил Маример, убирая прибор. – Ваша печень...

– Он прилетел издалека, – напомнил Аурмис.

Маример хлопнул себя по лбу:

– Ах, да. В самом деле. Я почти забыл, зачем вы сюда пришли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.